

ДУБЛИН – рабочее заседание I группы CCWG-Подотчетность
Понедельник, 19 октября 2015 года, 14:00 – 18:30 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Здравствуйте и добро пожаловать на рабочее заседание 1 группы CCWG по усовершенствованию подотчетности. Нам многое предстоит сделать. Мы достигли значительного прогресса в эти дни, и надеюсь, эта тенденция сохранится. Мне бы хотелось всем напомнить о том, что, до того как вы начнете говорить, необходимо называть свое имя. У нас есть удаленные участники, и для их удобства было бы замечательно, если бы вы не забывали называть свое имя, прежде чем выступать. Также позвольте мне напомнить о стандартных правилах поведения. Мы...мы призываем всех присутствующих, как физически, так и удаленно, соблюдать предложенные правила поведения. Что ж, я не буду слишком затягивать приветствие. Переключка, если понадобится, мы проведем стандартную переключку в сс...в комнате АС, и я бы хотел предоставить слово Матье, который расскажет о следующем пункте повестки дня.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

МАТЬЕ ВЕЙЛ (MATHIEU WEILL): Большое спасибо, Леон. Приветствую всех. Говорит Матье Вейл, сопредседатель, назначенный CCWG. С момента нашего субботнего заседания прошло 48 часов. Yay! Yay! Возможно, кто-то действительно обсуждал подотчетность в это время, так как на заседаниях ей не уделили достаточно внимания. Но это только предположение. В итоге мы посчитали, что для пользы будущих обсуждений в нашей группе стоит провести короткое заседание, на котором мы подведем итог, что же мы обсудили и какие новые идеи возникли у нас в итоге. Вот для чего мы хотели провести это заседание. Есть ли у вас комната АС? Я пока не в комнате АС. Хорошо. Здесь можно просмотреть все актуальные комментарии сообщества, полученные на данный момент.

Для начала я хотел бы отчитаться об очень успешном заседании, состоявшемся сегодня утром в рамках взаимодействия. По-моему, присутствовало очень приличное количество участников, которые замечательно взаимодействовали с участниками в комнате. Там подняли несколько интересных вопросов, связанных с отстранением Правления, и это еще раз доказало, что обсуждения, которые мы проводим, очень совпадают с размышлениями сообщества. Было сделано несколько заявлений о необходимости обеспечения максимально быстрых результатов, так как соблюдение графика — это один из наиболее актуальных вопросов повестки дня

многих частей сообщества. Также в комментариях мы услышали подтверждение заинтересованности в таких аспектах Рабочего потока 2, как многообразие и подотчетность SO/AC, а также прозрачность. И я думаю, что это внушает уверенность и одновременно четко показывает, что мы должны...мы по-прежнему должны уточнить некоторые выводы, к которым мы недавно пришли в ходе обсуждений. Этот вопрос будет на повестке дня позже, точнее сразу после этого вопроса.

После всего сказанного, Алис, участники уже встают в очередь, а то у меня пока не открыта комната AC? Есть ли желающие поделиться новой информацией? Нет? Брюс? Брюс?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Хорошо. Я просто возьму свои записи. Спасибо, Матье. Я решил отчитаться по некоторым беседам и обсуждениям, которые прошли между членами Правления за эти несколько дней, в особенности после рабочих заседаний CCWG в пятницу и субботу утром. Наверное, вы знаете, можно сказать, что в целом эти обсуждения весьма воодушевили Правление. Мы поддерживаем новые полномочия сообщества, которые разрабатывает CCWG, и нас воодушевляет прогресс в области осуществления этих полномочий...и прогресс, которого удалось достичь в рамках обсуждений в субботу утром.

Также мы согласны, что эти полномочия сообщества должны быть исполнимыми в обязательном порядке. Мы по-прежнему поддерживаем подходы, предусматривающие обеспечение исполнения за счет простых механизмов, не предполагающих коренного изменения нашей корпоративной структуры. Мы считаем, что большинство споров можно решить с помощью сообщества, независимой контрольной комиссии, или IRP, но в маловероятной ситуации несоблюдения будущим Правлением решений комиссии у сообщества должны быть гарантированные возможности обеспечить их исполнение.

Что касается обязательного использования IRP сообщества в суде, мы отметили, что обсуждался вопрос о том, какое юридическое лицо, возможно, даже несколько юридических лиц, должны от лица сообщества выступать в суде как сторона по делу, и каким юридическим статусом следует наделить такое лицо в нашем уставе.

Что касается статуса в уставе, Правление поддерживает рассмотрение модели назначенного лица, как максимально приближенной к текущей модели управления. В общем, с нашей точки зрения, Правление продолжит активное участие в работе по формированию оптимального механизма осуществления полномочий сообщества и в мероприятиях по итогам работы,

проделанной в субботу утром. И Правление хотело бы участвовать в изучении вопроса о способах реализации модели единого назначенного лица. Таково текущее положение дел, Матье.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Брюс. Благодарим за ваш положительный отзыв и мотивацию, которую вы, как представитель Правления, даете нашей группе. Я вижу поднятую руку Кавусса. Итак, Кавусс, вы бы хотели...у вас было заявление или вопрос Брюсу?

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTEH): Заявление, которое сделано в чате.

Надеюсь, вы это учитываете. В чате я могу указать два основных вопроса, которые меня беспокоят, — чтобы не тратить ваше время, — но это было адресовано Брюсу. Я также помещу это в чат. Прежде чем говорить о...надеюсь, мы не имеем ввиду назначающее лицо. Мы говорим о едином назначенном лице, а не о назначающем лице. «Назначающее лицо» может означать разные вещи.

Если Правление желает продолжать обсуждение единого назначенного лица, хорошо. Но перед этим я бы хотел обсудить документ, где на двух страницах наш юрисконсульт сделал сравнение моделей единого назначенного лица и единственного члена, чтобы

понять, какие слабые стороны, недостатки и сложности сопряжены с моделью единого назначенного лица. А также способы их решения, или смягчения, или какие-то дополнительные меры по этому поводу или способы обеспечения исполнения этих мер, которые следует предусмотреть в модели единого назначенного лица, чтобы избежать сложностей. Этот двухстраничный документ от юрисконсульта очень, очень информативный. Там многое рассматривается. И есть три области, в которых эта проблема не будет затронута, в частности, передача координирующей роли не будет затронута надлежащим образом. И есть еще одна область, в которой это возможно, но эту область необходимо укрепить. Так что я предлагаю как-нибудь, когда и как вы сочтете нужным, обсудить эти два листа со сравнительной таблицей. Это очень и очень важно. Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Кавусс. Я думаю, вы...у вас достаточно опыта такого рода обсуждений, чтобы предоставлять профессиональные рекомендации по этой теме, и это практически совпадает с тем, что мы собираемся сделать на...после перерыва сегодня днем, когда нам нужно основательно обсудить эти модели. опираясь на факты, требования, обсудить их тщательно и задокументировать, так как этого и ждут от нашей

группы. И это...трехстраничный документ, о котором вы упомянули, я прошу кого-нибудь опубликовать ссылку на него в чате, чтобы мы все могли понимать, о чем речь. Конечно же, это очень прочный фундамент для такого обсуждения, спасибо вам, что сказали об этом.

У меня на очереди Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖАМАА (TIJANI BEN JAMAA): Спасибо, Матье. Говорит Тиджани. Я очень рад услышать, что сегодня Правление принимает модель единого назначенного лица. Сейчас мне кажется, что передача координирующей роли состоится. Спасибо, что вы открыты новому.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Тиджани. Я думаю...я не услышал слова «принятие» в речи Брюса, так что я бы хотел внести поправку для протокола.

[Смех]

Но, по-моему, на лицо очень явные признаки готовности к участию в диалоге, и мы уже за это очень благодарны. Следующий Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Большое спасибо. Трудно следить за ходом разговора. В обсуждениях с ALAC стало достаточно очевидно, что даже среди присутствующих в этом зале мнения о том, что означает, цитата, модель единого назначенного лица, расходятся. Я думаю, частично эта проблема связана с тем, что мы используем термин «назначающее лицо», юридический термин, относящийся к назначению членов Правления, и экстраполируем роль единого назначенного лица, включая в нее остальные AC/SO, если посмотреть на модели принятия решений, на которые мы смотрели, и это привело к некоторой путанице. Я понимаю, для своего же удобства я попробую сегодня вечером набросать некий текст и разошлю его через список, и я бы...мне бы было очень полезно узнать от остальных, совпадает ли то значение, которое я опишу, с тем, что думают они сами, или нет. Ведь нам действительно нужно достичь единого...единого представления о том, что же это такое, если мы должны решить, нравится оно нам или нет. Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Алан. Вы определенно правы, и следует обеспечить предельную ясность по этому вопросу в начале обсуждения, когда оно будет стоять на повестке дня. Прежде чем передать слово Малькольму, я приглашаю Афину, которая, по-моему, поднимала руку

и ожидала в листе. Когда вы говорите, прошу вас поднимать руку на пару секунд, чтобы всем было понятно, куда смотреть...я думаю, это также упростит обмен мнениями. Итак, Афина, да, я не прошу вас вставать каждый раз, но...вы говорите с места, Афина.

АФИНА ФРАНГУЛИ (ATHINA FRAGKOULI): Хорошо. Благодарю вас. Итак, когда представители ASO первый раз присоединились к этой группе и участвовали в ее работе, мы выдвинули несколько четких требований к результатам, которых мы ожидаем. При этом мы также представили предложение по поводу модели, в этом случае модели нескольких назначенных лиц, и мы не просто составили некое предложение, мы сопроводили его необходимыми документами и... так что мы по-настоящему обосновали его юридической документацией.

Когда нам стало понятно, что обсуждения не благоволили этой модели и были некоторые опасения, мы...мы сделали шаг назад, так как понимаем, что раз есть опасения, то можно проявить гибкость. Если наши требования соблюдают, то мы готовы рассматривать любую модель, которая устраивает всех остальных.

Сейчас видно, что мы очень, очень, очень плотно приблизились к некоему заключению. Осталось только доработать некоторые подробности и согласовать их. Давайте взглянем на всю картину в целом. Также мы

очень, очень, очень плотно приблизились к итоговому предложению по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA. ICG полностью составила свое предложение, они почти закончили, и ждут наших требований, чтобы представить итоговое полное и изящное предложение по передаче IANA.

Сейчас мне стало понятно, что есть некоторые детали, которые нужно согласовать, и которые можно назвать противоречивыми. Но давайте сделаем шаг назад и взглянем на общую картину, а потом решим, стоит ли рассмотрение этих деталей того, чтобы притормозить свой прогресс и внедрение усовершенствований по всей модели с участием многих заинтересованных сторон в рамках передачи IANA. Вот что хотело бы сказать сообщество ASO. Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Афина, я думаю, это сообщение...то, как вы сформулировали позицию ASO...это должно вдохновить нас на дальнейшее обсуждение, вот эта открытость для нового...непредубежденность, которую вы лично и ваше сообщество нам показываете...показываете на протяжении всего процесса. На мой взгляд, это...это очень ценно. Малькольм. Поднимите руку. Малькольм здесь.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ (MALCOLM HUTTY): Благодарю вас, председатель. Малькольм Хатти – для протокола. Я хотел бы поблагодарить Брюса за очень полезное и конструктивное заявление от имени Правления. В особенности я хочу обратить ваше внимание на комментарии, сделанные им по поводу принятия Правлением положения о том, что IRP должен не только быть обязанным к исполнению, но и о том, что, в маловероятной ситуации отказа Правления от участия в таком третейском арбитраже, должен быть механизм обеспечения исполнения, который заставит Правление это сделать. По-моему, это значительный шаг вперед.

В ходе предыдущих обсуждений, еще до этой недели, я считал, что...на основании данной нами рекомендации единственный возможный механизм, который может быть...может это гарантировать, — это модель с единственным членом. После дополнительных правовых консультаций, обсуждений в рамках наших совещаний и крайне конструктивных частных бесед между мной и некоторыми членами...отдельными людьми из Правления, которые поделились своими личными соображениями, после всего этого мне стало ясно, что можно сформировать альтернативные механизмы, которые обеспечат выполнение требования, которое Правление только что назвало таким важным...согласилось с тем, что они важные, и я тоже считаю, что они очень важные. И я думаю, мы смогли бы

найти какой-то путь разрешения разногласий, которые возникли у нас о...о модели, которая у нас есть, чтобы найти решение этой проблемы, пусть и несколько иным способом. Я надеюсь, на своих заседаниях мы предусмотрим возможность обсудить всю важность выбора путей реализации, ведь нужно понимать, что выбор одной или другой модели сам по себе не гарантирует выполнения этого требования, но другие механизмы, в дополнение к уже рассмотренными нами, могут это сделать. Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Малькольм. Я глубоко поражен непредвзятостью всех заявлений, и я считаю это весьма и весьма благоприятным знаком в рамках нашего заседания. Вроде бы я больше не вижу поднятых рук, так что сейчас я передаю слово Томасу, и мы переходим к обсуждению основных аспектов, которые нужно уточнить в рамках нашей модели.

ТОМАС РИКЕРТ (THOMAS RICKERT): Большое спасибо, Матье, и добро пожаловать на очередное насыщенное рабочее заседание. Смысл этого пункта повестки дня заключается в том, что мы подведем резюме и решим, нужно ли дополнительно обсуждать четыре области, которые мы обсуждали ранее на выходных. А именно: отставка

Правления, отдельных членов Правления, бюджет, полномочия сообщества, принятие решений сообществом, а также принципы, обязательства и основные ценности, плюс IRP.

Для экономии времени позвольте мне дерзость предложить не обсуждать все это подробно, а задать вопрос о том...о том, поддерживаем ли мы первые несколько вопросов, то есть отстранение неосновных членов Правления, как описано подгруппой, как мы обсуждали перед выходными, как Крис Дисспейн объяснял на заседании в рамках взаимодействия сегодня утром. Мы можем подтвердить свое согласие с этим полномочием сообщества? В отсутствие...если нет дополнительных комментариев или запросов на внесение изменений, то мы можем это подтвердить, но я вижу, что люди занимают очередь. Вот Малькольм...Малькольм, это новая заявка? Старая? Тогда Крис, Ролоф, Кавусс, Алан.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Томас. Я только хотел сказать, что уже стало довольно очевидно, сегодня утром, я бы сказал, во-первых, что все еще нужно кое-что объяснить сообществу по поводу принципа, так как остались люди, не понимающие этот принцип. И во-вторых, и это, наверное, даже важнее, мы еще не сравнили результаты работы группы с результатами работы группы Стива, и

там есть некоторые...есть некоторые различия в процессе, которые нам нужно устранить с учетом, знаете ли, того, будет ли это полностью решением SO и AC, которое не соответствует списку Стива, нужно, чтобы у вас было двое, чтобы делать это, трое, чтобы делать то, и четверо, чтобы делать еще что-то. Так что, мне кажется, эту строку...эту строку в таблице Стива потребуется изменить, чтобы учесть...согласие в...консенсус в малой группе по поводу изменения состава Правления. Я просто хотел это отметить, так как, по-моему, нельзя об этом забывать. В противном случае будут расхождения.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо. И, Стив, может быть, вы подготовите, допустим, объяснения по этому вопросу, но давайте сначала дадим высказаться участникам в очереди. Первым будет Ролоф.

РОЛОФ МЕЙЕР (ROELOF MEIJER): Ролоф Мейер. Спасибо, Томас. Я понимаю, что время ограничено, но позвольте сделать такую рекомендацию: не мог бы кто-то из сопредседателей или еще кто-нибудь совсем кратко рассказывать по каждому пункту, в чем состоит его суть или суть предложения, так как, мне кажется, в зале есть те, кто не присутствовал утром, и я не предлагаю начинать обсуждение заново, а

просто убедиться, что все понимают, что нужно комментировать или согласовывать.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо, Ролоф. Я думаю, выслушав вас...то, что вы сказали, и что сказал Крис, будет полезно, если вы, Стив, вкратце расскажете, каково положение дел по поводу последних обсуждавшихся изменений. Вы бы могли это сделать? Итак, Стив, не могли бы вы подвести резюме?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DeIBIANCO): Томас, небольшое резюме всего метода передачи задач по принятию решений на более высокий уровень или только процедуры отстранения одного члена Правления? Хочу понять ваш вопрос.

ТОМАС РИКЕРТ: Процедуры отстранения одного члена Правления.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Не думаю, что мы должны это делать. Позвольте мне продолжить совместную работу с Крисом по интегрированию ее в общий процесс, так как, не забывайте, я не был членом той группы, и мы рассматривали отдельного члена Правления...насколько это все касается сообщества, мы рассматривали это как

другие полномочия сообщества, не интегрируя деятельность отдельных SO и AC, которую они осуществляли. Так что давайте сделаем это более поздним пунктом на повестке дня, и тогда, я думаю, мы сможем это рассмотреть.

ТОМАС РИКЕРТ: Хорошо. Отлично. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTEN): Да. Два момента. Во-первых, сегодня на заседании, которое Матье расценивает как успешное, я расцениваю его как заседание-слушание, потому что, когда вы что-то говорите, а я молчу, то это не означает, что я согласен. Это означает, что я понимаю, о чем вы говорите.

Во-вторых, был такой вопрос, как отстранение без причины. Меня не убедили, Томас. Представьте, что вы хотите кого-то принять на работу, представьте, что принимаете меня.

Представьте, что однажды я вас перестану устраивать, и вы хотите меня уволить. И представьте, что мы с вами идем на административный трибунал вашей компании, и вы говорите, хочу уволить этого человека; проведите голосование. И они спрашивают, по какой причине. А вы говорите, без причины. Это приемлемо?

Кто-то говорит, что этого хотел г-н Х. Не соглашусь с этим. Должна быть причина. Нельзя уволить человека, потому что вы меня выбрали, отобрали в качестве сотрудника. Если хотите меня уволить, то должны привести достаточные причины. И тогда трибунал скажет, хорошо, проведет голосование, и меня уволят.

Вы не можете увольнять. Это первый момент.

Второй момент, да, в субботу мы договорились позаботиться об участии сообщества, но это не прозвучало в надлежащей форме. Нужно в надлежащей форме сказать, да, SO или AC...AC, но никто иной, решает отстранить одного члена Правления. Они совещаются друг с другом, а затем с сообществом, после этого приходят и говорят, каким образом будет проводиться эта консультация. Нужно ли будет обратиться в каждую SO и AC и попросить предоставить рекомендации или свои соображения, и после этого они примут решение, или как? Об этом говорили только в очень общих чертах.

Если по этому вопросу пока пробел, то это не проблема, но я очень скептически настроен по поводу увольнения любого члена Правления без причины.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Благодарю, Кавусс. Всего лишь вкратце отвечу на это. «Причина» — это юридический термин, мы это так понимаем, и, по-моему, в этой группе возникли разногласия по этому вопросу, о том, что мы не будем требовать «причину» с юридической точки зрения, а о том, что нужно будет предоставить обоснование, почему необходимо отстранить члена Правления. Я думаю, это...я понимаю, что вы именно об этом и просите.

Что касается второго момента, решение принимает назначающая организация, организация, которая помещает члена Правления в Правление, и все-таки была необходимость, ее в частности высказал Тиджани, и не только он, в том, чтобы это обсуждение не проводилось в секрете. Поэтому теперь эта концепция встроена в процесс, так как предлагали проводить открытые консультации; чтобы мнения всего сообщества, всех SO и AC были услышаны, чтобы организация, назначающая члена Правления в Правление, могла потом принимать решение с учетом всей информации от всех групп.

Но те члены Правления, которые назначаются через SO, они, на самом деле, будут замещаться на основании решения этой назначающей организации.

Так что, я надеюсь, стало понятнее, но мы будем наблюдать, как процесс конкретизируется и

визуализируется, я так понимаю, и тогда можно будет подвести резюме.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю вас.

По поводу этого же процесса...и я не прошу давать мне ответ. Я только хочу отметить расхождение, которое необходимо разрешить, когда он конкретизируется.

В своей речи сегодня Крис в какой-то момент сказал, что если не получить поддержку трех, или сколько их было, AC и SO, то мы не перейдем на следующий этап, то есть к форуму сообщества. Это можно понять как ультимативное заявление о том, что AC-SO не могут его отклонить. Звучит, будто может быть принято решение пропустить форум сообщества и перейти к следующему этапу. По мере работы нам нужно уточнить этот момент.

ТОМАС РИКЕРТ:

По-моему, Крис хочет уточнить, и, быть может, нам удастся разрешить это сомнение.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Томас. Да, Алан, спасибо, вы правы, я не то сказал. Ответственность лежит на SO, или

ответственность лежит на АС. Их необходимо обязать проводить форум сообщества.

Если никто не придет, никто не придет, то их необходимо обязать провести весь этот процесс. Им не нужна поддержка, но они должны соблюдать процесс.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Вам оттуда не видно, но вы обрадовали Алана, и это же замечательно.

Джордж.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Это настоящий подвиг.

[Смех]

По поводу комментариев Криса и Алана, я хочу выразить свою поддержку этого пути. Я участвовал в группе, которая его формировала, и я благодарю Майка Шартье за управление группой, в которой учитывалось каждое мнение, и мы смогли прийти к гармоничному решению.

Конечно, всегда будут ошибки, которые мы допускаем, проходя тесты. Статистики классифицируют их как ошибки первого и второго типов, и всегда есть

вероятность, что процесс, который не столь строг, как некоторым бы хотелось, предусматривает в себе возможность неудачи.

В таком случае мой коллега Бертран Де ла Шпель провел довольно убедительную презентацию об обязанности членов Правления учитывать благополучие организации в целом, а не реагировать на потребности каждой группы интересов в частности, и по-моему, это понятно, и это должно по-прежнему быть сказано в Уставе.

Но в данном случае, мне кажется, я готов признать, что...я рискнул бы предусмотреть способы предотвращения жульничества со стороны SO и AC, вместе или по отдельности. И в рамках этого процесса, если некая SO или AC решает отстранить члена Правления, так как их он чем-то не устраивает, может, у него волосы зеленые или что-то в этом духе, или может он проголосовал против нас, то я бы предусмотрел некую...некую процедуру консультаций в этой ситуации, с указанием причины, требований, которые должны рассмотреть другие органы, этого было бы достаточно с точки зрения давления и с точки зрения причин, позволяющих гарантировать адекватность происходящего. Поэтому я за процесс в его нынешней форме.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Джордж. Мы очень это ценим.

Позвольте также для протокола сказать, что по этому пункту очередь закрыта.

Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Система работает? Да.
Бертран де ла Шпель, для протокола.

Я хочу вкратце дополнить все сказанное мной утром, и заранее прошу меня извинить. Я понимаю, что трудно присоединиться к работе на поздних этапах процесса. Я понимаю, что прошло много обсуждений, но я, наверное, как и несколько других участников в зале, я человек, знающий о внутреннем функционировании ICANN, но не обязательно посвятивший долгое время отслеживанию работы. Потерпите вместе со мной всего секунду.

Я обеспокоен тем, как сегодня это сформулировано, по моему, условием отстранения или отзыва одного конкретного члена Правления, как планируется, должно быть неисполнение обязанностей члена Правления. Сюда входит неполный список. Вопрос конфликта интересов, возможно, отсутствие фидуциарной обязанности, возможно, деятельность с

определенным...неким элементом неправомерного поведения.

Не думаю, что, если человек не отслеживает какую-либо позицию SO по одному вопросу, то это является неправомерным поведением члена Правления ICANN. Я считаю, что у Правления другие функции.

Мы все, как группа, и как сообщество в целом, создаем орган, который является коллегиальным. И меня беспокоит положение о том, что кто-то, кого выбрала конкретная группа интересов, полностью и эксклюзивно представляет точки зрения этой группы интересов. В определенной мере, и я ранее в личной беседе уже делал такое сравнение, это одна из проблем, которая стоит перед нами в Евросоюзе, когда правительства считают, что их уполномоченный представитель действительно должен представлять их сообщество, то есть национальные интересы. Сейчас это большое препятствие в Евросоюзе, и я думаю, существует опасность и для ICANN.

Я считаю, что членам Правления нужно стать крайне независимыми после назначения, и они должны нести ответственность за реальное неправомерное поведение как члены Правления, а не как представители только одного сообщества.

Я думаю, если есть перечень прямо сформулированных причин, называйте их «причинами» или нет, не важно, но если это совершенно не окончательная вещь, то она заменяет собой подотчетность путем надзора. И я не думаю, что сообщество стоит выше, чем Правление. Правление несет ответственность перед сообществом. Это не то же самое.

И в итоге, фактически есть три элемента, которые несколько отличаются друг от друга, и мы их путаем. Во-первых, ответственность члена Правления перед сообществом, из которого он пришел. Во-вторых, ответственность члена Правления перед организацией. И в-третьих, и это всегда объединяют со вторым элементом, что, по-моему, неправильно, ответственность члена Правления за соблюдение глобальных общественных интересов.

Есть ситуации, когда обязанности члена Правления, как я считаю, и я понимаю, что не все могут согласиться с этим, обязанности члена Правления состоят в учете в первую очередь глобальных общественных интересов, интересов сообщества... потом уже корпорации, а также обеспечении координирования работы с органом-инициатором. Но это задача более высокого порядка и более высокое предназначение, чем просто представление любых мнений, которых их сообщество придерживается в какой-то момент.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо, Бертран.

[Аплодисменты]

Позвольте просто напомнить всем о том, что выступать нужно максимально кратко.

Проблемы, о которых вы сказали, Бертран, широко обсуждаются в этой группе, в особенности концепция открытого выражения опасений, возникающих у отдельной группы по поводу членов Правления, была принята как мера защиты, которая не позволяла членам Правления как попугаям повторять слова своих соответствующих организаций. И когда это было сделано, по крайней мере те люди, кто выражал опасения, позже сказали, что этот новый процесс в значительной мере разрешает их опасения.

Также хочу сказать, что на практике я бы действительно хотел посмотреть, как назначающая организация — допустим, SO — открыто выразит свои мысли, что они отстраняют члена Правления, потому что он согласился на бюджет, в котором им выделено меньше денег на командировки. Я думаю, будет наблюдаться определенная динамика, если эти вопросы выносить на открытое рассмотрение.

Давайте перейдем к Черину.

ЧЕРИН ЧАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Благодарю вас. Я полностью согласен с принципами, о которых сказал Бертран, и я участвовал в рабочей группе и лично изменил свою точку зрения по поводу предлагаемого решения, так как я вижу, какие результаты будут у того, что мы сейчас рассматриваем, по большей части, как сказал Бертран, и я с удовольствием могу слушать его объяснения по этому вопросу.

Единственное опасение, которое было у меня сегодня утром, заключалось в том, что решение прорабатывалось не совсем так, как, мне казалось, мы договорились в рамках обсуждений в малых группах. Возможно, это был вопрос расстановки акцентов, а не чего-то другого, но я бы хотел принять участие в дальнейшем обсуждении, чтобы убедиться в этом.

И еще один специфический момент сводится к тому, что будет происходить после форума сообщества. Как мы потом обсуждали, должен быть процесс, который даже зафиксируют в Уставе, когда ходатайствующие SO и AC должны подать запрос на официальную рекомендацию или комментарий от других SO и AC, и когда они будут принимать решение, все эти комментарии и рекомендации должны быть четкими и прозрачными, и ходатайствующие или отстраняющие члена Правления SO и AC должны

объяснить, почему они, в какой-то мере, возможно, действуют вразрез с рекомендацией остальных членов сообщества.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Благодарю, Черин, спасибо вам за постоянную поддержку этой подгруппы. Предлагаю вам связаться со Стивом и Крисом, чтобы удостовериться, что при отображении обновленного визуального представления процесса ваши опасения были учтены.

Брюс.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Томас.

Ну, говоря только про это, я думаю, это позволит внести немного ясности, так как общения и так слишком много. Но когда я взглянул на схему, составленную сегодня утром, об отстранении отдельных членов Правления, то эта схема делает наибольший акцент на единоличном отстранении некоей организацией поддержки и ALAC. Я обратил внимание, что задавали вопрос, по-моему, на том общественном форуме, а может, еще немного раньше, о процессе отстранения члена Правления, назначенного Номинационным комитетом.

Так что я думаю, что единственное различие процессов состоит в последнем этапе, когда вместо одной организации поддержки или ALAC решение принимает одно юридическое лицо, неважно, как мы в итоге его будем называть. И это одно юридическое лицо принимает такое решение с учетом порога организаций поддержки и консультативных комитетов, которые являются членами этого юридического лица.

Так что, я думаю, возможно, стоит все это объединить на одной схеме, просто чтобы подтвердить.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, Брюс.

Кавусс, затем Тиджани, и потом мы закроем этот вопрос.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да, спасибо, Томас.

В ответ на мой первый...во-первых, я согласен с тем, что сказали Брюс и Черин. Это первый момент.

Второй момент: в ответ на мои вопросы вы сказали «да, они будут консультировать сообщество». Но вы использовали какие-то слово, не помню, но я бы заменил то, что вы предлагаете, и «учитывать» не означает рассматривать. Должен учитываться результат

консультаций. Хорошо; я понял, что вы сказали, учитывать. Это первый вопрос.

Второй вопрос, все, что вы здесь сформулируете, пойдет в Устав. В процедуре отстранения одного члена Правления самим Правлением используется глагол...или существительное, «причина», а не «обоснование». У нас не должно быть двух разных терминов.

Не могу согласиться со словом «обоснование». Тут должно быть сказано «причина». Если хотите написать «обоснование», то вы можете изменить положение устава, касающееся отстранения отдельного члена Правления полным составом...отстранение члена Правления членом в полном составе. Замените «причина» на «обоснование». Я не говорю о том, что «обоснование» не имеет реального правового значения. У слова «причина» есть правовое значение, а мы формулируем проект Устава, а Устав — это юридический документ. Если нужно использовать юридический термин.

Так что я не могу согласиться со словом «обоснование».

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо за ваш комментарий по этому вопросу, Кавусс.
Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Прошу прощения. Уже несколько месяцев я твержу то же самое, что вы только что сказали, Бертран. И даже в Париже в конце заседания я выразил свое разочарование. Вот как был создан форум сообщества, инициирован.

Так что обсуждение на форуме сообщества ощутимо ограничит возможность отстранения члена Правления в узких интересах SO или AC. И в малой группе в субботу мы добавили еще один уровень, еще один этап, на котором SO или AC, которые хотели бы отстранить члена Правления, должны официально выяснить у всех SO и AC в ICANN их точки зрения по этому вопросу.

Они будут задокументированы, точки зрения других SO и AC. Это также снизит риски.

Я с вами согласен, но мы не всегда получаем то, что хотим. По-моему, то, что у нас есть сейчас, не так уж и плохо.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Тиджани.

Как мы и обещали, мы покажем вам исправленное визуальное представление этого полномочия

сообщества. Я чувствую, что нам нужно проработать некоторые детали, но сложилось согласие или широкая поддержка этого подхода в целом. Это хороший знак.

Я также хотел бы поблагодарить всех, кто говорил о готовности пожертвовать чем-то в определенных областях. Такова природа достижения консенсуса по принципу «снизу-вверх».

На этом нам бы хотелось закрыть этот вопрос, на самом деле, мы сейчас меняем порядок, в котором мы будем обсуждать темы на повестке дня. Следующей темой будет принятие решений сообществом.

ЛЕОН САНЧЕС:

Всем большое спасибо. Это Леон Санчес.

Ну, мы также добились значительного прогресса в принятии решений, и я бы хотел попросить Стива Дельбьянко очень кратко рассказать о текущем положении дел и, конечно, объяснить, чем мы сейчас занимаемся.

Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Алис, вы уже готовы отобразить слайд о лестнице передачи разрешения проблем на более высокий уровень?

АЛИС ДЖЕНСЕН (ALICE JANSEN): Я пока еще не получила ваш документ, Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Господа сопредседатели, стоит ли нам начать с обсуждения, которое мы провели сегодня утром, так как я уже слышал об этом сегодня, или лучше перейти сразу к таблице, к документу, подготовленному подгруппой?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Что сейчас важно, так это уточнить, что именно обсуждается, и если у вас есть точное описание состояния дел, то лучше всего начать именно с этого.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Тогда, Алис, я разослал его часа полтора назад. Он в PDF, а у вас его нет.

Томас, я предлагаю повременить, чтобы я смог передать документ Алис. Передача с помощью персонала АССТ тянется бесконечно, наверное, мне придется отправить его напрямую.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Думаю, мы можем перейти к...Он уже у вас?

ТОМАС РИКЕРТ: Ничего страшного.

Стив, можно просто сжатое резюме? Не полную презентацию. Но я думал, когда мы пытались решить вопрос отстранения отдельного члена Правления, люди думали, что нам нужно немного освежить воспоминания о том, что мы обсуждали до выходных.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хорошо. Алис, спасибо, что отобразили это.

Это таблица, составленная по итогам схемы на доске, которую мы разработали в субботу утром, выделив в ней все семь необходимых полномочий сообщества. Ну и в столбцах просто показан процесс принятия решений для определения трех шагов повышения. Первый шаг повышения — проведение телеконференции, второй шаг повышения — проведение форума сообщества, а третий шаг повышения — фактическое исполнение полномочий.

Сопредседатели попросили меня отдельно остановиться на строке четыре, то есть отстранении отдельных членов Правления.

Чтобы мне было видно на экране, вы можете отобразить заголовки столбцов и четвертую строку.

Итак, первый обсуждаемый вопрос — кто принимает решение о телеконференции по вопросу отстранения отдельного члена Правления? В этом случае назначающих AC и SO самих по себе уже достаточно,

они могут обратиться к персоналу ICANN для открытия комнаты Adobe Connect с доступом по телефонной линии, чтобы провести телеконференцию. И, разумеется, эта телеконференция будет крайне интересна AC и SO, которые ходатайствуют об отстранении этого члена Правления. И я полагаю, она должна быть открыта для любого участника ICANN, который захочет наблюдать или принимать участие, но руководство AC и SO будет ответственным за организацию и управление этой телеконференцией.

Крис, вы тоже так понимаете? Так как эти поправки прислал Майк Шартье после утреннего заседания в субботу.

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Благодарю вас. А во втором столбце описано принятие решения о том, нужен ли нам форум сообщества. Так как в конце этой телеконференции будет понятно, есть ли поддержка этого процесса или есть сомнения о том, что им стоит продолжать процедуру отстранения этого члена Правления. И организация форума сообщества, скажем так, это более тяжелая задача. Нужно выбрать дату и место, чтобы провести очное заседание с AC или SO, представителем которых является член Правления

под вопросом, и персонал ICANN обеспечит приезд назначенных представителей AC и SO, а также ресурсы Adobe Connect для стенографирования, протоколирования и, я думаю, даже перевода, если без этого нельзя.

И этот однодневный форум должен, по идее, пройти в рамках конференции ICANN, за один день до, может, через день после, чтобы не совпадать с другими проводимыми мероприятиями. И я надеюсь, что новый формат конференций позволит нам это сделать, воспользоваться своей командировкой и присутствием персонала даже на более короткой четырехдневной конференции.

На этом форуме сообщества, опять же, я думаю, другие могут на нем присутствовать, но в первую очередь он сфокусирован на желании самих AC и SO продолжить использовать полномочия по отстранению этого члена Правления.

Третий шаг — это консенсусное полномочие, позволяющее отстранить члена Правления. Ну, если назначающая SO и AC принимает решение продолжать, то проводится такая официальная консультация с членом Правления, а всем SO и AC предлагается предоставить свои комментарии на этот счет. И я хочу предложить, чтобы это происходило непосредственно в рамках форума сообщества. Эта консультация, открытая

для других SO и AC, и предоставление комментариев должны происходить именно тогда.

Я считаю, что в конце этого процесса собственно AC и SO будут использовать свой метод принятия решения, чтобы решить, хотят ли они продолжать процесс отстранения. То есть для некоторых AC и SO речь пойдет о голосовании. Для других AC и SO, возможно, о процессе достижения консенсуса.

Что ж, Председатель Томас, это хотя бы отдаленно похоже на то объяснение, которое представляли себе вы и Матье?

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Стив. Да, это такой моментальный снимок вашей текущей работы.

Я вижу, что Крис Дисспейн поднял руку. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Леон.

И да, и нет. Есть некие этапы, некие критически важные этапы, которые не указаны. Я не предлагаю вносить поправки прямо сейчас. Нужно взять эту таблицу и проработать ее, но, по существу, есть два момента. Во-первых, запрос о предоставлении комментариев был выделен как отдельная часть процесса, и эти

комментарии поступали бы и они бы...чтобы люди не просто переговаривались между собой на форуме сообщества. Предполагался официальный запрос о предоставлении комментариев от других AC и SO, и это было ключевым этапом процесса.

Во-вторых, я бы сказал, что, как я говорил сегодня утром, я считаю, что нам нужно записать в...предусмотреть в этом процессе положение о том, что форум сообщества не обязательно должен проходить в очном формате. Если говорить о точке зрения Алана, что по итогу речь идет именно о решении самих SO и AC, они могут созвать форум сообщества, но если никому до этого нет дела, никто не придет, кроме них самих. Другими словами, так как остальные члены сообщества знают, что не обладают никакой весомой ролью при принятии решения, то они будут понимать, что идут только комментировать. И проводить это именно в формате очного заседания мне кажется просто бессмысленным. Гораздо практичнее...вы можете выбрать и такой вариант, но так же вы можете сказать, мы сделаем телефонный звонок.

Все, что я хочу сказать, это то, что принцип принятия решения именно AC или SO здесь показан, но есть некоторые этапы процесса, и, по-моему, этот отличается от остальных и не вписывается в эти три столбца. Вероятно, это нужно вырезать из документа и

распределить по отдельным столбцам, потому что не все так просто.

Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Крис.

Стив.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Крис. Стив?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, спасибо, Крис. Прежде чем вырезать столбец, я хотел задать один уточняющий вопрос. Я понял две вещи из вашего комментария: что должен быть официальный запрос о предоставлении комментариев для других AC и SO, прежде чем будет организован форум сообщества, и вторая поправка в том, что форум не обязательно должен проходить в очном формате, что это должно быть одним из вариантов на выбор, я полагаю, назначающих AC или SO, так? Что касается направления запроса о предоставлении комментариев, вы считаете, что это будет запрос, допустим, чтобы другие AC и SO пришли и сказали «да» или «нет», или это просто будут общие комментарии по поводу отстранения конкретного члена Правления и его причин?

КРИС ДИССПЕЙН: Что ж...я могу ответить? Я могу ответить?

ЛЕОН САНЧЕС: Да, тем не менее...

КРИС ДИССПЕЙН: Вы хотите это убрать...

ЛЕОН САНЧЕС: Мы проведем секционное заседание по этому вопросу, и на этом заседании более подробно сформулируем все это.

КРИС ДИССПЕЙН: Давайте тогда и сделаем это.

ЛЕОН САНЧЕС: Я думаю, что два ключевых аспекта, выделенных или подчеркнутых Крисом, хорошо объяснил Стив, и на секционном заседании можно уточнить все остальные детали. Следующий в очереди Алан Гринберг.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Опять же, я не пытаюсь найти окончательное решение. Я думаю, что в этом случае все достаточно очевидно. В других случаях это также может быть применимо. Раз мы делаем эту работу, то нам нужно

действительно убедиться, что если это очный форум, то для кого предусматривать финансирование командировочных расходов, и в каждом отдельном случае будет своя специфика, так что давайте пометим этот вопрос, как требующий более подробного рассмотрения в дальнейшем. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Алан. Следующий в очереди Бертран де ла Шапель.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: У меня вопрос, перекликающийся с тем, что я задавал ранее. Что произойдет в случае неправомерного поведения конкретного члена Правления с точки зрения критериев, о которых я говорил ранее, (неразборчиво) фидуциарная обязанность, реально неправомерное поведение с точки зрения глобальных общественных интересов. И SO или AC, откуда пришел этот человек, на самом деле очень довольны таким неправомерным поведением и считают, что этот человек полностью защищает интерес SO и AC. Где функция обеспечения подотчетности? Такая система не позволяет сообществу отстранить этого члена Правления, ведь так?

ЛЕОН САНЧЕС: Стив.

СТИВ КРОКЕР:

Все эти годы мне было настолько приятно общаться с Бертраном на различные темы, и я всегда наслаждался его глубокомыслием и внимательностью к деталям. В этой конкретной ситуации, Бертран, разве в самом положении о том, что Правление объединяет в себе многообразие людей, не подразумевается, что если конкретный член Правления, скажем так, отклоняется в какую-то крайность, по любой причине, допустим, не поддерживает глобальные общественные интересы или еще что-то, то...сама суть согласия большинства, как минимум, и иногда квалифицированного большинства членов Правления о том, что нужно двигаться в каком-то направлении, и обеспечивает фундаментальную защиту. Отстранение члена Правления будет адекватной мерой, я бы сказал, только если он приносит особенный вред или подрывает работу Правления, а не просто расходится во мнениях или точках зрения, которые не совпадают с мнением большинства, но тем не менее, не являются неприемлемыми. И эта черта между неприемлемым и просто непопулярным мнением — вот с чем я бы рекомендовал быть особо осторожными. Я думаю, отстранение члена Правления — это крайняя мера, и, по крайней мере я считаю, нам не следует торопиться с такими вещами. Я долго работаю в Правлении и несколько лет был председателем, я, разумеется, понимаю, что бывают ситуации, когда нужно

стиснуть зубы и работать с некоторыми членами Правления, которые настаивают на необходимости выслушать их точку зрения. В большинстве случаев...и «большинство» в моем понимании это 99%, а не 51% случаев...мы можем это решить. Мы все — опытные члены сообществ и организаций, и когда требуется, у нас есть целый набор более мягких мер дисциплинирования членов Правления, как и в любой другой группе. В общем, как я сказал, я придерживаюсь очень консервативного взгляда на отстранение, и к нему следует прибегать только в крайних случаях.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо за выступление, Стив. Понятно, что нам необходимо уточнить некоторые детали, и, разумеется, мы их проработаем. А теперь мне бы хотелось сосредоточить нашу беседу на вопросах, которые буквально...являются тупиковыми, они что-то вроде...умри, но реши. И следующий у меня в очереди... я думал, Кавусс, но это Черин. Черин Чалаби.

ЧЕРИН ЧАЛАБИ:

Я буду очень краток, просто отвечу на комментарий Стива Дельбьянко. Стив, вопрос официальных консультаций встанет после форума сообщества, что позволит SO и AC услышать, что кандидат...что член Правления может сказать, чтобы информация, которая

поступит SO и AC была справедливой...справедливой и сбалансированной. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое вам спасибо, Черин. Следующий в очереди Кавусс Арастех.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, два комментария. Во-первых, несогласие одного члена Правления с другим членом Правления не должно рассматриваться как неправомерное поведение. Служебная записка юрисконсульта от 12 октября внесла уточнения, что член Правления может придерживаться другой точки зрения по конкретному вопросу. Это не неправомерное поведение. Это его точка зрения, и именно так он и должен себя вести, ведь не все интерпретируют одни и те же ситуации одинаково. Так что...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это необходимо.

КАВУСС АРАСТЕХ: Во-вторых, важно отметить, что мы слишком торопимся. Прежде чем двигаться дальше, нам нужно уточнить множество деталей. Еще раз, очень прошу вас, давайте не будем сломя голову бросаться в какой-либо процесс.

Нам нужно проработать все детали. Вот почему в одном из комментариев во втором периоде общественного обсуждения было сказано, что подробности недостаточно проработаны. Прошу своих авторитетных коллег сформулировать все подробности, чтобы мы знали, каково положение дел. В противном случае мы слишком торопимся, чтобы сформировать нечто (фраза не на английском языке).

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Кавусс. Я закрываю очередь на Себастьяне Башоле, и следующим выступает Стив Дельбьянко.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Леон. Я бы хотел ответить на это общее замечание о том, стоит или нет конкретизировать критерии, так как сейчас, как никогда, важно, чтобы критерии отзыва Правления были дискреционными. Сейчас, как никогда, важно, что, если мы остановимся на модели назначенного лица, где первоочередным элементом обеспечения исполнения становится отстранение, то неоправданно ограничить все это определенным контрольным списком условий означает ограничить эффективность этого метода обеспечения исполнения. Стив Крокер много раз объяснял мне, что у членов Правления есть фидуциарная обязанность перед

корпорацией, и ответственность в отношении миссии и основных ценностей, куда входит выслушивание мнений сообщества и работа по принципу «снизу-вверх». Но у членов Правления остается возможность по своему усмотрению принимать какое-либо решение, которое обеспечит выполнение фидуциарной обязанности. У них остается возможность делать это по своему усмотрению. У нас была юридическая записка по этому вопросу, о том, что фидуциарная обязанность является вопросом суждения. И если она исполняется добросовестно, то член Правления выполняет свои обязанности.

Однако мнения расходятся...если расходятся мнения сообщества и члена Правления о том, какой...баланс должен быть между основными ценностями миссии и их фидуциарной обязанностью перед корпорацией, то именно в такой ситуации нужно попробовать объяснить члену Правления, что важно увидеть полную картину. Но если член Правления по-прежнему относится к фидуциарной обязанности и основным ценностям иначе, чем сообщество, то это приведет к попытке его отстранения. И необходимо предусмотреть возможность отстранения, так как нам нужен кто-то с другой точкой зрения, чем...чем человек, который решил поставить вопросы фидуциарной обязанности перед корпорацией выше, чем ответственность перед сообществом. То есть,

мне кажется, нам нужно такое право усмотрения.
Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Стив. Следующий в очереди Себастьян Башоле.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Благодарю вас. Просто хочу предложить вопрос, можно ли предусмотреть две роли, одну для отстранения отдельных членов Правления, выбранных SO и AC, и вторую для NomCom, так как идут активные обсуждения о том, обсуждаем ли мы один или второй вопрос, и я думаю, если добавить одну, то 4A и 4B будет отличной идеей. Я также хочу воспользоваться возможностью и сказать, что надеюсь, я надеюсь, что все присутствующие здесь считают, что разнообразие мнений — это именно то, что нам нужно. Нам не нужно...чтобы все были одинаковыми и думали одинаково. Если мы пойдём по этому пути, то можно вывести всех из этого зала, оставив несколько человек, которые будут управлять организацией. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Себастьян. Я считаю, что это очень хорошее предложение. И, разумеется, я призываю докладчиков по этому вопросу действительно разделить

его на 4А и 4В, чтобы у нас могла...у нас могла быть ясность, говорим мы об отстранении отдельного члена Правления какими-либо SO/AC, или же назначенного SO/AC или NomCom. Большое вам спасибо за это предложение.

И подводя итоги, мы приняли во внимание некоторые положения, которые следует включить в документ. Также мы услышали про деление на 4А и 4В. Мы услышали о некоторых подробностях, нуждающихся в дальнейшей проработке и, разумеется, группа, которая над этим работает, рассмотрит их и, будем надеяться, в ближайшем будущем эта работа продвинется вперед.

Теперь я хотел бы передать слово своему сопредседателю, Матье, для следующего пункта повестки дня — бюджета.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Леон. Говорит Матье Вейл. Несколько напоминаний, прежде чем я дам слово Джонатану, и чтобы у Алис было время отобразить документ. Это рабочее заседание CCWG. Мы работаем в открытом и инклюзивном формате. Мы рады приветствовать всех, кто хочет присоединиться к нашей работе, но нам нужна определенная динамика, то есть формат рабочей группы, чтобы обеспечить краткость наших комментариев и движение в сторону уточнения или

корректирования предложений. И я, разумеется, призываю вас постараться и найти правильный баланс этих двух компонентов, чтобы обеспечить нужную эффективность. А также я бы хотел сообщить присутствующим, что Стив ранее сделал комментарий, в котором упоминал что-то, о чрезмерной нерасторопности персонала по вопросам подотчетности, и мы, как руководители, четко понимаем, что это...это касалось технического листа рассылки, который медленно работал...а не персонала.

[Смех]

Я хочу сказать, что персонал по вопросам подотчетности просто невероятный.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Замечательный.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Они творят чудеса.

[Аплодисменты]

И я знаю, что именно это Стив имел ввиду...говорил об этом, но все-таки, в зале могли этого не знать.

КРИС ДИССПЕЙН: Матье, у меня вопрос по порядку ведения заседания.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Прошу вас, Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Мы вернемся к обсуждению процесса принятия решений сообществом и рассмотрим другие разделы? Так как у меня...у меня, естественно, есть комментарии по этому вопросу, и я не знаю, коснемся мы его или нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мне показалось, что...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

КРИС ДИССПЕЙН: Нет, эта схема, которую только что показал Стив, мы только обсудили ее для ситуации с одним членом Правления. Мы будем обсуждать ее в целом?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Хорошо. Принято к сведению. Тогда мы вернемся туда...к этому через пару минут. Мне кажется, мы достаточно долго обсуждали отстранение отдельного

члена Правления, в том числе и этот его конкретный аспект. Я отметил, что нам нужно рассмотреть и остальные аспекты. Об этом нужно помнить.

Но, Джонатан, сейчас про бюджет. Небольшое напоминание о текущем положении дел, чтобы мы могли подвести итоги, оценить, нужны ли еще уточнения, и, надеюсь, перейти к следующему этапу. Прошу вас, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК (JONATHAN ZUCK): Спасибо, Матье. Как я говорил на другом заседании, мы уже провели несколько заседаний на этой неделе по этому вопросу в подгруппе по наложению вето на бюджет, и в результате этих заседаний можно говорить, что консенсус сильнее, чем разногласия. Итак, если рассматривать области консенсуса, то идея прямого вето сообщества на пятилетний стратегический план или пятилетний оперативный бюджет — вот область, в которой прослеживался определенный консенсус, и нам просто нужно составить проект формулировки этого вопроса как самостоятельной структуры.

Также обсуждалось множество усовершенствований, которые внедрились за последнее время в процесс составления бюджета, а также вопросы улучшенного взаимодействия с сообществом, детали бюджета и так

далее. Теперь в процессе участвует сообщество, отдельные SO и AC и так далее, и он был очень продуктивным. Также была мысль закрепить эти новые подвижки в Уставе, понимаете, так, чтобы не препятствовать изменению, но зафиксировать эти новые подвижки как дальнейшую работу по требованиям. Ведь лучше работать над бюджетом предварительно, а не потом.

Также достигнут консенсус о том, что бюджет РТI следует рассматривать отдельно и обеспечить его индивидуальную защиту, и мы достигли согласия об этом, так что этот вопрос сейчас на этапе составления формулировок.

Областью, по которой поступила большая часть комментариев сообщества, было наложение вето на бюджет, в особенности комментарии касались вето сообщества на годовой оперативный бюджет. В процессе обсуждения открылись некоторые моменты. Во-первых, что различия между годовым оперативным бюджетом и планом были в некотором роде обманчивыми в какой-то момент и можно было просто сказать, что вето будет налагаться на них обоих, так как настоящий мотив для наложения вето на бюджет сводился бы к изменению плана и того, как этот план воплощался в бюджете. Мы достигли соглашения и об этом.

Опасения, как я сказал, можно разделить на две категории, опасения, которые были высказаны. Первая категория касалась последствий вето с точки зрения принятия решений. Было озвучено предложение о необходимости защиты от необоснованного отклонения бюджета на основании несущественных причин. Прошло краткое обсуждение возможности установки некоего долларового минимума или чего-то подобного. Но мы считаем, что результаты обсуждения механизма сообщества, когда была установлена такая высокая планка для вето сообщества, уже вполне хорошо разрешили эту проблему.

Также поднимали вопрос о том, что несколько SO или AC могут объединяться против еще одной, и, опять же, мы считаем, что высокая планка, установленная подгруппой по решениям сообщества, также в достаточной мере способствует решению этой проблемы.

Таковы были результаты. И потом, большинство комментариев о...о бюджете поступали от тех, кто был согласен с понятием и принципом, но на практике был обеспокоен тем, в каком состоянии окажется организация в то время, пока будет проходить процесс наложения вето на бюджет, и как все это будет выглядеть. И мы провели несколько обсуждений этого вопроса, что случится с бюджетом, пока на него

налагают вето, если на него наложено вето, понимаете, пока идут дальнейшие обсуждения, и так далее, и в каком состоянии будет пребывать организация. И было несколько разных элементов. Во-первых, что...что организации придется работать в соответствии с бюджетом предыдущего года. Во-вторых, что по бюджету предыдущего года плюс 10%. Но у всех этих предложений есть слабая сторона: они никак не учитывают приоритеты текущего года, ведь так? В бюджете на предыдущий год могут быть такие элементы, как программы, которые уже завершены, к примеру. В текущем году возможно снижение поступлений, и бюджет на этот год вполнину меньше прошлогоднего, то есть...такое простое решение «а давайте использовать бюджет предыдущего года» связано с некоторыми проблемами в разных областях. И решение, на самом деле, нашел Черин из нашей подгруппы, предлагая вместо этого рассмотреть понятие...а это область, где вы можете застрять в формулировках, и поэтому мы использовали множество разных формулировок, говоря об этом. А понятие Черин сводилось к необязательным или обязательным статьям бюджета. Также есть...определение, которое произнесли вчера на заседании подгруппы, — а именно бюджет временного координатора. Идея в том, что это бюджет, который необходим для успешной работы организации. И мы вместе с Джованни обсуждали, скажем так, что

делают в таком случае у нас в странах. В Европе есть такая вещь как бюджет временного координатора. В США есть нечто, что называется освобождение средств от ареста. Но в каждом случае есть понятие минимального бюджета, которое предотвращает возникновение хаоса в организации, гарантирует выплаты зарплат персоналу и так далее. Так что мы подберем правильную формулировку, правильные слова, чтобы описать это в нашем случае. А мы вместо этого наложили на Ксавье очень тяжелое бремя, на нашего уважаемого финансового директора, чтобы он сформулировал концепцию, которую будущий CFO будет использовать для анализа бюджета и выбора таких обязательных вещей, которые позволят организации продолжать работу, выполнять свои договорные обязательства и так далее. И это было бы...такой бюджет временного координатора предполагал бы приостановку множества необязательных программ. Так что, будь то ваш любимый проект или любимый проект Правления, боль будет общей, и организация испытает некий дискомфорт, но, на самом деле, он будет минимален с точки зрения последствий для людей, например, не будет задержек зарплаты и чего-то подобного. Вот по этому вопросу мы, в принципе, достигли значительного консенсуса, и Ксавье пообещал проработать этот вопрос в ближайшие несколько недель. На этой недели много

чего произошло, как видите. Но мы будем рассматривать эту концепцию, и я думаю, сможем достичь консенсуса по поводу ее общего вида. И она позволила рассмотреть многие опасения, разные опасения, касавшиеся состояния организации, когда наложено вето. Так что я с оптимизмом жду, что мы достигнем консенсуса по этому вопросу, вот почему я закрасил эти графы желтым и...непонятным желтовато-зеленым, так как они собираются позеленеть, я думаю, в очень ближайшем времени. Я с радостью открываю очередь для дальнейшего обсуждения.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Джонатан. Я бы хотел уточнить у остальных участников, во-первых, что...кто все еще с нами. Я видел, что Черин кивал. Я видел Ашу, по-моему, она кивала, что это было хорошим резюме текущей ситуации, и я думаю, что это хорошо, прежде чем перейти к очереди, и следующий в очереди Себастьян. Ой, это старая заявка? Это старая заявка, Себастьян? Тогда Крис. Я бы не понял, что это старая заявка, в любом случае. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Благодарю вас, Джонатан. Надеюсь, в итоге вы сформулируете это все не так сжато и более понятно.

Во-вторых, сегодня на презентации на знаменитом заседании по взаимодействию, там была другая презентация. Вы говорите не о блокировании всего бюджета, а о блокировании области, в которой возникли сложности. Вы использовали какую-то другую терминологию. Этого здесь нет.

Не могли бы вы нам про это напомнить? То, что вы предлагали сегодня утром, было понятнее, чем сейчас, в этой области.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Хорошее замечание, Кавусс. Давайте внесем в протокол точное указание о том, какова будет область вето, чтобы мы в дальнейшем на это опирались, если можно. Какой бы вы вариант предложили, Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Я сделаю все, что от меня зависит, так как мы пытаемся найти новые формулировки, которые будут лучше, и, возможно, это усугубляет путаницу, и я приношу свои извинения.

Новая концепция, сформулированная подгруппой, встретившейся утром в субботу, сводится к тому, что бюджетом, используемым в режиме вето, будет бюджет временного координатора. Будет концепция, чтобы решить, что это будет значить, но все это связано с так

называемыми обязательными статьями бюджета. Контракты, которые уже подписаны. Персонал, которому, возможно, нужно выплатить зарплату. Арендная плата и тому подобное.

То есть это никогда не было нацелено на погружение организации в хаос или панику, а просто на приостановку, скажем так, необязательных статей.

Так что это...это бюджет, который меньше, чем предлагавшийся, и мы сформулируем концепцию, чтобы конкретно определить, что это означает. То есть мы пока называем это бюджетом временного координатора, и это значит бюджет, обеспечивающий непрерывную эффективную работу организации.

Так лучше? Хорошо.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Да, то, как это выражено, постарайтесь выразить это в одном предложении, не используя никаких обобщающих слов, мне кажется, они иногда заводят нас в ловушку, что это будет бюджет, который обеспечит покрытие обязательных статей, чтобы все эти...у всей организации была возможность выполнять свои обязательства, будь то обязательства перед персоналом, поставщиками, у которых...и подрядчиками, то есть будет обеспечен минимальный уровень обязательств. По-моему, в этом заключается идея, как я понял. Я только хочу убедиться,

по-прежнему ли этого достаточно, так как мне кажется, эта идея может быть полезной. Если бы мы действительно выдвинули такое требование...еще раз, нам нужен подход на основе требования, ну и перед Ксавье, очевидно, стоит трудная задача по поиску решения. Как и в других областях, мы обратимся к эксперту-юристу; в этот раз к эксперту по финансовым вопросам. Но я думаю, что идея, которая стоит за этим требованием, такова.

По-моему, Черин поднял руку, прошу вас, Черин.

ЧЕРИН ЧАЛАБИ:

Да, я хотел бы поддержать Джонатана. Мы во многом совпадаем по этому вопросу. И для того, чтобы у сообщества был контекст, так как вы использовали определение «минимальный бюджет», мне показалось, стоит пояснить людям, что это такое.

То есть, если взять, например, бюджет на этот год, я буду очень краток, суммой 118,5, где сумма обязательных статей примерно 94 миллиона.

То есть остается примерно 24 миллиона. Не забывайте, что мы будем работать примерно шесть, семь месяцев на эти средства, так как именно тут сосредоточены все необязательные проекты.

И мне нравится это полномочие, так как оно еще и...вероятность его осуществления невелика, но оно будет предоставлено сообществу. Я просто хотел обозначить масштабы.

Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Благодарю вас. Большое вам спасибо, Черин. Нам нужно...то есть такое соотношение 80 к 20% — это абсолютная классика всех организаций. Не думаю, что это кого-то...сильно удивит. Нам нужно еще раз пометить на схеме, что в отношении полной суммы бюджета ICANN, надлежащим способом она отражена в пятилетнем плане, так как вы не можете ограничивать основные расходы организации по каждому году. У него гораздо больше силы. И мне кажется, об этом нужно сказать.

80%, влияние сообщества по-прежнему сохраняется в виде взаимодействия, а также и с помощью вето на пятилетний стратегический план.

Это такая же статья, как и остальные. Мы приближаемся, мне кажется, к компромиссу, который учитывает точки зрения всех сторон, так что над этим решением явно стоит работать.

И потому большое вам спасибо. Мне кажется, в последние дни мы очень плодотворно обсуждали этот вопрос, и это доказательство результатов, которых можно добиться благодаря сотрудничеству.

Далее в очереди Алан, вы, Джеймс, а затем мы перейдем к следующему пункту. Я закрою очередь.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Я просто хочу отметить, что тут очень ловко конкретизирована проблема защиты бюджета IANA, даже если он увеличен, ведь это явно обязательная статья.

Таким образом отменяется необходимость в формулировании отдельных положений на этот счет. Мне кажется, это очень ловко.

Я хочу еще кое-что отметить, не давая оценку тому, хорошо это или плохо. Есть определенные необязательные статьи, когда, если отложить принятие решения на два месяца, то оно уже будет неактуальным. Такой вот любопытный побочный эффект.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Алан.

И Джеймс.

ДЖЕЙМС ГЭННОН (JAMES GANNON): Благодарю. Забавнее некуда, я бы сказал. Я только что понял, возвращаясь в прошлое к CWG, что я сам и Чак Гомез, на самом деле, в итоге сформулировали точно такой же план на этот случай для бюджета РТI 4 июня этого года.

Приятно знать, что CCWG по-прежнему старается успеть за CWG.

[Вздыхает]

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Знаете что? Мне это не кажется забавным, так как это означает, что вы все это время специально не хотели делиться с нашей группой такой интересной идеей.

ДЖЕЙМС ГЭННОН: Это было так давно, что я забыл.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Большое спасибо, Джеймс. По-моему, это отлично.
Ксавье, вы хотите что-то добавить?
Где Ксавье? А, вот вы где, Ксавье. Нет? Хорошо.

Подтверждение, что вы этим занимаетесь, и мы доверимся вашему опыту, пока вы ищете пути продвижения вперед.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕ (XAVIER CALVEZ): Да, мы будем этим заниматься в ближайшие несколько недель и предоставим вам предложение.

Я бы только хотел...комментируя ваши слова о терминологии, «необязательный» — это такое понятие, которому по сути очень трудно дать определение. Задайте этот вопрос тысяче человек и получите 1200 ответов. Вот почему Джонатан поднял тему бюджета временного координатора, так как «необязательный» не значит, что эти средства необязательно тратить. Позвольте привести пример. Когда сломался лифт, можно решить его не менять. Не знаю, соответствует ли это понятию «необязательного», но наверное в некоторых языках соответствует.

И нужно вам заменять лифт или нет — это решение, которое вы можете принять, делать это или нет. Правильно ли будет это сделать, и нужно ли чего-то избегать во время...во время периода вето? Вероятно, нет.

Подводя итог, нам просто нужно для себя самих понять, что такое этот бюджет временного координатора, чтобы это не было проблемой, чтобы не создавать себе проблемы в итоге.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Большое спасибо, Ксавье. Я бы добавил, что, по-моему, эта просьба может со временем эволюционировать. Ничего страшного. И по этому вопросу нам нужно как-то сохранять гибкость на протяжении всего процесса. Возможно, эту статью следует рассматривать в рамках пятилетнего бюджета, какую степень гибкости мы для себя предусмотрим.

На этом я хочу вас поблагодарить, Джонатан, и все, кто занимается вопросом бюджета, так как на этой неделе вы достигли выдающегося успеха. Мне кажется, вы достойны громких аплодисментов.

[Аплодисменты]

Теперь обратимся к принятию...принятию решений сообществом.

ТОМАС РИКЕРТ:

Для этого прошу снова отобразить схему. Предлагаю теперь обсудить в группе все полномочия сообщества по отдельности, есть ли опасения по ним, или же давайте подтвердим общее понимание и перейдем на следующий этап, то есть займемся дальнейшим уточнением деталей.

Так что я...приглашаю вас озвучивать свои комментарии по первому полномочию сообщества, вето на бюджет. Есть комментарии по этому пункту?

Еще раз, это только для уточнения, для подтверждения. Мы не можем подробно это все обсуждать, но я понимаю, что у Криса есть мнение по некоторым пунктам, которое он бы хотел озвучить. Давайте его слушаем.

КРИС ДИССПЕЙН: Я хотел сказать только про...номер 5.

ТОМАС РИКЕРТ: Хорошо. Тогда давайте...давайте слушаем опасения, если есть, по поводу полномочия сообщества номер 1, блокирование плана операционной деятельности/стратегического плана и бюджета.

Кавусс, я так понимаю, это старая заявка?

Давайте.

КАВУСС АРАСТЕХ: Новая заявка.

На заседании малой группы я говорил, что возражения могут интерпретироваться двумя способами. Во-первых, голосование. Во-вторых, выражение согласия и так

далее, и тому подобное, но не голосование как таковое. Вот почему после слова «возражение» я добавил или отсутствие рекомендаций от одного или двоих, не важно, с другой стороны.

Я хочу включить сюда рекомендацию, чтобы у консультативного комитета была возможность участвовать в принятии решения, если это позволит стресс-тест 18. Сейчас стресс-тест 18 этого не допускает. Мы обсудим это позже. Мне бы хотелось, чтобы по этому поводу была рекомендация, так как иногда АС может воздержаться от принятия решения, но при этом предоставлять свои рекомендации. Эта рекомендация может выражать согласие с этим предложением или возражать против него.

Так что, или любая рекомендация «против».

Именно такая терминология также используется в комментарии Правления, который мне очень нравится.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо. Давайте послушаем Малькольма, затем вернемся к этому вопросу.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: У меня вопрос, на самом деле, по этому последнему замечанию. Не мог бы Кавусс объяснить, будет ли результатом рекомендации «против» недопущение совершения данного действия, чем это отличается от участия в принятии решения, то есть принятия решения о том, что чего-то не произойдет.

КАВУСС АРАСТЕХ: Это очень сложный вопрос. Сначала нужно обсудить, что многие правительства, но не все, считают, что сейчас на лицо попытка заблокировать или предотвратить участие правительств на любом уровне, в любом принятии решений, любыми способами. И это заложено в знаменитом стресс-тесте 18, составленном именно с этой целью, который ничего общего не имеет со стабильностью, с подотчетностью, ни с чем, но одно из его предназначений именно такое. Это другое предназначение.

Так что, пока мы не решим эту проблему, чего нам делать не хочется, у нас не должно быть условий, позволяющих предотвратить участие АС в принятии решения посредством рекомендации. Какое уж влияние будет у этой рекомендации, это другой вопрос. Но им захочется иметь такую возможность. Если они по конкретному вопросу решают дать рекомендацию, то для этого не должно быть никаких препятствий. А сейчас стресс-тест 18 этому препятствует. Так как на уровне

обсуждения, участвуют они или нет, одна страна может все это блокировать. Нет, я не хочу. И таким образом весь GAC потеряет возможность участвовать. И все это именно по этой причине.

Тут есть взаимосвязь. Очень коварный момент. Некоторые, возможно, этого не увидели, но другие, другие увидели. Мы это обнаружили. Тут есть взаимосвязь.

Так что это уже ваше дело, решите вы обсуждать это сейчас или позже.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Кавусс, позвольте мне перевести это на язык конкретики.

Мне кажется, вы сейчас просите о том, чтобы у GAC был механизм рекомендации GAC, чтобы выражать свои возражения или поддержку, так чтобы не внедрять с этой целью дополнительный процесс.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да, с оговоркой, что стресс-тест 18 не будет препятствовать GAC в предоставлении рекомендации. Так как, если присутствует 146 или 152 страны, и 151 из них хочет предоставить эту рекомендацию, положительную или отрицательную, одна страна может

это заблокировать, а это совсем не хорошо. Вот что такое стресс-тест 18, разработанный именно с такой целью.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Думаю, нельзя смешивать обсуждение стресс-теста 18 с нашим обсуждением. Это, по крайней мере, мое обсуждение, так как я считаю, что это не позволит нам закрыть этот вопрос.

Предлагаю уточнить, каким образом GAC в своей рекомендации может выразить поддержку или возражения. Чтобы GAC мог использовать этот механизм для выражения своих опасений или поддержки.

Так что давайте попробуем свыкнуться с этим, чтобы...чтобы все могли это обдумать. Давайте дадим слово Джеймсу, затем Стиву.

ДЖЕЙМС ГЭННОН:

Разве Ян не передо мной?

ТОМАС РИКЕРТ:

Прошу прощения.

Ян.

ЯН ШОЛЬТЕ (JAN SCHOLTE): Ян Шольте, консультант по подотчетности.

Просто уточнение. Есть ли какая-то причина, почему 3 и 6 настолько отличаются от остальных, что им нужно три, а не четыре, просто чтобы мы были последовательны? Или это просто разные группы посчитали необходимым использовать разное количество, а в итоге у нас такие различия?

И второе: здесь предполагается, что количества AC и SO в будущем останутся фиксированными? И как будут изменять эти количества, если появятся дополнительные SO и AC?

ТОМАС РИКЕРТ: Очень кратко, я думаю, здесь нужны именно дискретные процессы, так что это не ошибка в системе.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

ТОМАС РИКЕРТ: Что же касается вопроса о вступлении новых участников, нам в любом случае понадобится пересмотреть эту схему, если будут вступать новые группы.

Стив, вы что-то хотели добавить?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Вы, в целом, отвечаете правильно, но я бы немного добавил красок. Безусловно. Ян, вы не участвовали в заседании группы в субботу. Было бы здорово, если бы вы там были, но эти пороги специально сделали разными. Каждый выбрали специально. Есть четыре, которые требуют полного состава из четырех AC и SO, чтобы продолжить работу по решению. Это были бюджет, принципиальные положения Устава, отстранение Правления в полном составе и возражение против процесса проверки исполнения функций IANA. Для других требовалось три собственных AC и SO и отсутствие более одного возражения.

Прошло целенаправленное обсуждение вопроса увеличения планки для определенных решений, которые могли наиболее ощутимо подорвать структуру и работу корпорации. Другими словами, они должны поднять...не стоит говорить «подрывать», но элементы полномочий сообщества должны предполагать более высокую степень консенсуса, и выбор тут сделан не случайно.

И второе, Томас, по-моему, вы уже на это ответили.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо за уточнения, Стив.

После Алана я закрою очередь.

Теперь давайте дадим слово Джеймсу.

ДЖЕЙМС ГЭННОН: Очень кратко, так как, по-моему, очень важно зафиксировать это в протоколе, ведь эти стенограммы будут использовать в GAC и в министерствах, чтобы уточнить вопрос стресс-теста 18. Речь не о том, чтобы учить, что...учить GAC, что им делать. Смысл совсем не в этом. Смысл в том, чтобы сказать ICANN, что она обязана сделать в ответ на рекомендацию GAC.

Стресс-тест 18 разработан не для того, чтобы как-то ограничивать GAC. Нужно максимально уточнить это для протокола.

ТОМАС РИКЕРТ: Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стив Дельбьянко. Джеймс абсолютно прав. Итак, Кавусс и остальные члены GAC, пожалуйста, поймите, что стресс-тест 18 никак не влияет на возможность GAC выражать свои пожелания при принятии любых этих решений. Он не предоставляет рекомендации Правлению. Стресс-тест 18 касается только рекомендаций Правлению, а здесь ни о каких рекомендациях Правлению речь не идет. Исполнение полномочий сообщества коснется GAC точно так же, как и других многочисленных равных заинтересованных сторон, и им скажут: «GAC, как вы

считаете, стоит ли нам блокировать вот это конкретное изменение Устава?»

Как и остальные, вы вынесете свое решение, используя собственные процедуры. И это решение, мы его называем рекомендацией, мы можем называть его голосом, мы можем называть его резолюцией, но исключена ситуация, когда Правление будет разрабатывать решение...

ТОМАС РИКЕРТ: Извините, Стив. По-моему, все ясно. Давайте не будем переходить на обсуждение стресс-теста 18. Спасибо за это разъяснение.

Дальше Крис и Алан.

Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Извините. Я, я, я. Я везде.

Мы теперь начнем обсуждение всех этих блоков, ведь так? Не только одного из них.

ТОМАС РИКЕРТ: Мне нужно было как-то структурировать обсуждение, поэтому я закрыл очередь по этому вопросу. Так что давайте сейчас, здесь...давайте постараемся закрыть этот аспект. Но я не закрыл весь раздел повестки дня.

КРИС ДИССПЕЙН: Но мы по-прежнему обсуждаем номер один? Или номер два?

ТОМАС РИКЕРТ: Да, и мы отклонились.

КРИС ДИССПЕЙН: Замечательно.

ТОМАС РИКЕРТ: Итак, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините. Если мы обсуждаем только номер один и два, то я не поднимал руку.

ТОМАС РИКЕРТ: Мы отклонились. Я хотел, чтобы этот поток информации, не относящейся к вопросу, прекратился. И если вы не будете продолжать это параллельное обсуждение, то давайте просто подтвердим, что нас устраивает полномочие номер 1. И я больше не вижу поднятых рук, что позволяет нам перейти к номеру 2. Итак, мне нужно подтверждение по номеру 2, пожалуйста, только по номеру 2.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Томас, это Стив. Позвольте уточнить для присутствующих. Если пролистать документ, а я полагаю, Алис всем его разослала, если вы пролистаете его до конца, то увидите другие предварительные выводы, которые мы сделали на секционном заседании в субботу, а затем во время работы с комментариями, поступившими от подгруппы, которая проводила работу с форумом сообщества неделю-две назад.

Так что в документе все-таки больше информации, чем просто таблица сверху, в которой указаны пороги.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо за это разъяснение.

Кавусс, это новая заявка? И, пожалуйста, не про стресстест 18.

КАВУСС АРАСТЕХ: Нет, я не о нем. Поправка, которую вы внесли в первый столбец, применима ко всем пяти столбцам или рекомендации.

ТОМАС РИКЕРТ: Верно.

КАВУСС АРАСТЕХ: Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Я внес предложение, которое могло, скажем так, снабдить таблицу предисловием.

Теперь давайте перейдем к третьему пункту, блокировании изменений стандартных положений Устава.

Есть ли комментарии по этому вопросу, или можно расценивать это как подтверждение? И сделаем паузу на несколько секунд.

Опять же, это фундамент для дальнейшей проработки. В итоговом варианте у нас не будет таблицы. Мы все это сформулируем подробнее. Но сейчас нам нужно на что-то опираться в работе. Поэтому нужно критически оценить промежуточные шаги, которые мы сделали.

Отстранение отдельного члена Правления, кто-то может что-то добавить? По-моему, мы уже достаточно обсудили этот вопрос. Затем можно перейти к номеру 5. Я вижу, что люди поднимают руки по этому вопросу. Прежде чем их выслушать, Милтон, вы подняли руку.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Мой комментарий, на самом деле, касается всех этих пунктов. Опять же, мне действительно нужно понять, о каких единицах мы сейчас говорим. AC, каких...о каких AC конкретно мы говорим. И, знаете ли, если сейчас нумеровать, 2, 3, 4, 1, то мне кажется, есть вопрос, который по-прежнему нужно обсудить. Вы мне сказали, что сегодня утром обсудят, этот вопрос еще не был закрыт, о ком же идет речь. В особенности, после того, как некоторые эти AC сообщили, что не хотят участвовать в этом процессе.

ТОМАС РИКЕРТ: На данный момент ситуация такова, что сообщество — это...это комбинация всех SO и AC. Мы отошли от системы на основе голосования к системе на основе консенсуса. Так что подключиться может все сообщество. В предыдущем отчете мы дали определение сообщества, так что это и есть все SO и AC и...

МИЛТОН МЮЛЛЕР: И в ответных комментариях общественности вы увидели осязаемое несогласие, которое вы, кажется, старательно игнорируете. И когда вы говорите 4 и 1, вы говорите о голосовании. Прошу прощения. Это не консенсус. Вы говорите о...голосующей единицей являются AC и SO. Не надо качать головой, Леон. Это факт. Вы считаете количество.

ЛЕОН САНЧЕС: Давайте останемся при своих мнениях, Милтон. Извините, но я могу качать головой.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, вы можете качать головой, но, понимаете, меня такой ответ не устраивает, и его никогда не затрагивали в комментариях общественности. В скольких комментариях общественности были возражения против этого? Вам вообще известно?

ТОМАС РИКЕРТ: Можно легко узнать эти данные. Милтон, мне кажется, нам стоит учитывать в нашем обсуждении, что когда мы выпустили свой первый...свой второй отчет, несколько организаций отдали свои кумулятивные голоса, и именно с этим был не согласен комментатор. Так что мы отошли от идеи голосования в обсуждениях. Модель, основанная на мыслях и консенсусе. И в соответствии с некоторыми определениями консенсуса в экосистеме ICANN мы взглянули на возражения. Так что достигнут консенсус по определенным предупреждениям, и сейчас мы пытаемся дать всему этому определение. И я предлагаю, Милтон, не отметить возможность дальнейшей работы в выбранном сейчас направлении, а предложить конкретные способы, как...как работать с риском, который, как вам кажется, мы...мы связываем с этим. Далее в очереди Алан, прошу вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Я думал, мы обсуждаем пункт номер 5, так что я этим и займусь. Я считаю, раз уж мы говорили об отстранении Правления в полном составе, как о крайнем средстве, которое, в случае его использования, окажет влияние на организацию, и наш имидж в мире управления интернетом и среди правительств может радикально измениться, то я бы предложил здесь значительно более высокий порог, чем для других, более-менее рядовых, пунктов. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: В какой столбец вы предлагаете внести изменения, и в какие цифры?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините. Я говорю про столбец 4.

ТОМАС РИКЕРТ: Верно. Но вы сказали, что предлагаете разные пороги. Вы...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы ждете от меня предложений.

ТОМАС РИКЕРТ: Верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ну, под звездочкой, очевидно, уже есть одно предложение. А именно — любое возражение его аннулирует. Другой вариант — увеличить число ответов «да». Вот что я предлагаю.

ТОМАС РИКЕРТ: Тогда, очевидно, ваше мнение отражено под звездочкой, так?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это один из способов решения этой проблемы. Если это неприемлемо, я бы рассматривал возможность установить необходимое количество выше, чем четыре.

ТОМАС РИКЕРТ: Понятно. Крис?

КРИС ДИССПЕЙН: Да, я, наверное, о том же самом хотел сказать. Если посмотреть на список, то видно, что максимальный уровень равен 4 и не более одного возражения. И я думаю, что его нужно использовать для других пунктов, а вот сохранить этот уровень для отстранения Правления в полном составе будет неразумным. Я активно поддерживаю...что у SO или AC должна быть возможность возражать и потом добиться

рассмотрения...добиться такого блокирования. Я не говорю, что нельзя сформировать процесс, предполагающий какие-то обязательные условия, даже в случае блокирования, что-то вроде медиации или что-то еще. Но, по существу, я считаю, может возникнуть ситуация, когда одна из...одна из SO, ASO, ccNSO, GNSO, органы, разрабатывающие политику, скажем, ICANN, будут категорически против этого, и, во всяком случае для меня, сказать, что мы можем игнорировать ваше возражение, — это означает зайти слишком далеко.

Если позволите, я бы также хотел сказать кое-что о системе зала. В целом у меня нет возражений, но я искренне считаю, что стоит в ней на будущее предусмотреть положение о том, что могут прийти дополнительные SO и AC, и я бы советовал использовать цифры и проценты, чтобы мы могли двигаться вперед без необходимости возвращаться к этому вопросу, ведь когда есть проценты, можно увеличивать количество, а с цифрами так не получится.

ТОМАС РИКЕРТ:

Хорошее замечание. Предлагаю внести уточнение о том, что пороги будут указаны как в конкретных цифрах, так и в процентах. Я закрываю очередь по пункту номер пять, после Стива, прошу вас. Один из ваших...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я пытался поднять руку.

ТОМАС РИКЕРТ: Наверное, вы недостаточно пытались. Я к вам вернусь через минуту. Джордж следующий.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Да, спасибо. Я...я так рад, что мы проводим такое обсуждение. Я был членом сообщества, которое работало с номером 5 в...субботу, и мне показалось, что это было довольно...это было весьма активное обсуждение множества вещей, и явно слишком поспешное. Меня не...меня не убедили, что...что меньшинство тут...представлено надлежащим образом. Голосование провели очень, очень быстро. А мне кажется, это стоит обсудить подробнее. И я согласен с коллегами по этому вопросу. Я думаю, у каждой SO и AC должна быть возможность возражать, и это должно запускать какой-то очень серьезный процесс, ведь...если такое произойдет, то это будет иметь катастрофические последствия и изменит ICANN до такой степени, что мы сейчас даже представить не сможем, но я не думаю, что буду радоваться, если это случится.

ТОМАС РИКЕРТ: Поднято множество рук. Множество рук подняли даже после того, как я закрыл обсуждение. Я понимаю...то есть, я мог ожидать, что хотя бы кто-то из вас захочет высказаться по поводу порога, и я бы хотел внести практическое предложение о том, как мы будем рассматривать этот вопрос. Думаю, порог, необходимый для отстранения Правления, будет зависеть от модели обеспечения исполнения, которую мы используем. Можно иначе взглянуть на этот вопрос в той ситуации, когда отстранение Правления будет единственным возможным решением, ведь так? Поэтому я предлагаю оставить этот вопрос до тех пор, пока мы не обсудим модель, так как потом, может быть, будет проще согласовать пороги. Те, кто не собирался высказаться по этому конкретному вопросу, не опускайте руки. Те, кто собирался высказаться по этому вопросу, я бы попросил вас опустить руки, чтобы мы могли продолжить.

Далее...я подожду, пока вы опустите руки, будьте так любезны.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Попытка засчитана.

ТОМАС РИКЕРТ: Итак, Себастьян...Джордж...Джордж уже выступил. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, я хотел сказать, все приводимые примеры, но с другой стороны, у вас будет один АС, формируемый Правлением, и это нужно учитывать. Если нам это не нужно, если мы установим порог, который невозможно преодолеть, даже когда это действительно необходимо, то давайте исключим такую возможность. Я с самого начала это предлагал. Но если мы хотим ее оставить, то она должна быть жизнеспособной. Иначе в ней нет никакого смысла. Вообще, это какое-то странное обсуждение. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Себастьян. Стив, вы действительно не хотели опускать руку?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Стив Дельбьянко. По поводу вопроса Милтона о голосовании, я решил рассказать о работе, которую мы проделали в подгруппе, чтобы в итоге установить такие пороги. Голосование предполагает некую кумулятивность и дробление, у GNSO может быть пять различных голосов, а это соответствует процентным порогам, когда вы подсчитываете число голосов, и для победы достаточно преодолеть порог. Вот что такое, по сути, голосование. В субботу утром мы изменили направление и пошли по пути рассмотрения консенсуса как решительной поддержки в

отсутствие множественных возражений. Решительная поддержка в отсутствие множественных возражений. Это коренным образом отличается от проведения голосования с процентным порогом. Мы предложили множественные возражения вместо одного возражения, так как рабочее задание, поставленное при проведении этого заседания, гласило, что ни одно из всех этих полномочий не может быть оспорено или заблокировано одним AC или SO. Так что в нашем рабочем задании все принципы были четко изложены. И мы следовали вашим указаниям, отказавшись от голосования в пользу модели консенсуса. Мы использовали ту модель консенсуса, которая используется в нескольких группах, указанных здесь, например, ccNSO, а именно решительная поддержка в отсутствие возражения, множественных возражений в нашем случае. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо, Стив. Прежде чем дать слово остальным участникам, Джордан, вы как докладчик хотели на это ответить?

ДЖОРДАН КАРТЕР (JORDAN CARTER): В конце.

ТОМАС РИКЕРТ: В конце. Хорошо. Ролоф, вы опустили руку?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

[Смех]

ТОМАС РИКЕРТ: Он сказал, что не опускал руку, но согласен с тем, что она опустилась. Кавусс, и раз уж Анна не выступала, то мы слушаем Анну, а после этого мы пойдем дальше.

КАВУСС АРАСТЕХ: Благодарю вас. Что я знаю о Милтоне Мюллере, так это то, что он профессор. Может быть, он еще и юрист, но он говорит абсолютно правильные вещи. Говоря о количестве, вы все сводите к голосованию. Нельзя этого отрицать. Вы говорите, что 4 «за», 1 «против», это голосование. Так что не стоит смешивать. Формулировка, где сказано «в отсутствие», звучит лучше. Но говоря 4 «против»...«за», 1 «против», вы именно сводите все к голосованию. Постарайтесь быть конкретными. Это очень трудно. Если вам хочется закрыть это заседание со словами, что все в порядке, пусть так, но работа не сделана. Если вы стремитесь к консенсусу, то единственным путем будет сказать «в отсутствие консенсуса», в отсутствие, и упомянуть эти возражения и рекомендацию. А не 4 и 1. 4 и 1 — это голосование, и я полностью поддерживаю доктора Мюллера.

ТОМАС РИКЕРТ: Кавусс, вы об этом уже несколько раз говорили. Мне кажется, нашей группе...значительным частям нашей группы хотелось бы определить консенсус как некую поддержку в отсутствие некоего возражения. Это вполне возможно, и мы это сделаем, вы киваете, это хороший знак, так что, мне кажется, мы с вами разделяем общее мнение. Анна, пожалуйста.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ (ANNE AIKMAN-SCALESE): Он включен? Вы меня слышите? Хорошо. Просто три коротких замечания. Я считаю, что прозвучало множество опасений по поводу захвата и защиты от захвата. И с моей точки зрения, если одна SO или AC могут полностью диктовать крайние меры, их применение или неприменение, то это ситуация захвата. То есть, когда полностью заблокировать может всего один член, то это захват. Это значило бы, что одна SO или AC могут произвести захват. Так что я согласна с текущей формулировкой.

И я полностью согласна, что этот вопрос следует, прежде всего, рассматривать после обсуждения модели, так как это...это элемент полномочий сообщества, который очень сильно зависит от модели, ведь модель единого назначенного лица предполагает в качестве механизма обеспечения исполнения только лишь

отстранение Правления. Нет какого-то конкретного процесса обеспечения исполнения, вопрос заключается лишь в том, желает ли сообщество каким-то конкретным методом обеспечить исполнение принятого им решения или же отстранить члена Правления. Так что все сильно зависит от модели. Я думаю, вы абсолютно правы, когда откладываете этот разговор.

И, наконец, позвольте быстро заметить, что из всех семи решений и полномочий сообщества номер 7 наиболее тесно связан с аспектами передачи IANA, так что, когда мы начнем рассматривать модели, надеюсь, что мы подробно обсудим их в обратном порядке, начиная с номера 7, так как номер 7, по сути, представляет собой опору, роль которой в настоящий момент играет NTIA. Это связано с тем, что у них есть возможность перевести соглашение по IANA в любое другое место, то есть эти полномочия сообщества напрямую связаны с передачей IANA, и мне бы хотелось, если можно, обсудить все в обратном порядке, когда мы доберемся до моделей. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, Анна, благодарю за то, что подтвердили, что мы правильно ведем обсуждение. Ролоф, вы подняли руку, или ее своевольно поднял за вас призрак Adobe?

РОЛОФ МЕЙЕР: Нет, это я поднял руку. Наверное, я слишком осторожничал по отношению к этому процессу. Раз уж мы его обсуждаем, я бы и сейчас проявлял осторожность. Я хочу сказать о том, что вероятность того, что Правление в полном составе начнет жульничать, по-моему, практически ничтожна. Наверное, вероятность того, что сообщество коллективно сойдет с ума, еще меньше. И я считаю, результатом...ох.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Сообщество только что сошло с ума.

[Смех]

РОЛОФ МЕЙЕР: Ну, по крайней мере его часть только что сошла с ума из-за меня. Наверное, я чересчур оптимистичен. Но мне кажется, нам стоит помнить, что этот же количественный порог будет сложнее преодолеть, если последствия осуществления этих полномочий будут более серьезными. Не будет легкомысленного голосования для увольнения всего Правления, и не думаю, что разумно было бы повышать порог в этом конкретном случае, так как это сделает такие полномочия неосуществимыми. Дубинка превратится в веточку. Ничего не произойдет.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Ролоф. Еще раз всем напоминаю, сегодня у вас как у сообщества есть возможность сойти с ума в (говорит название). Но после этого мы снова вернемся к работе и постараемся добиться хороших результатов. Джордан, вы, как докладчик, хотели подвести какие-то итоги по этому вопросу?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Наверное, вам...кому-то из вас это не окажется полезным. Надеюсь, всем вам хотя бы какие-то части окажутся полезными. Сейчас сложилась достаточно стрессовая ситуация, и мы работаем лучше, чем раньше, и эта тема принятия решений, эта новая модель консенсуса раскрыты уже лучше, мне кажется. Иногда, когда большая группа или малая группа, смотря как на это посмотреть, работает в такой стрессовой ситуации, то она начинает мыслить продуктивнее. Комментарии от общественности, которые поступили в ответ на первое предложение, вовсе не поддерживали идею равного права голоса для всех SO и AC в каком бы то ни было процессе принятия решений сообществом, который там описывался. Вот почему CCWG сохранила то же распределение полномочий во втором предложении, как в первом. И мы...комментарии, которые поступили нам во втором, насколько я помню, после общественного обсуждения, никто в этих комментариях, на самом деле, никогда не настаивал, чтобы у каждой SO и AC все было одинаково. Так что, я

понимаю, что мы обсуждаем все это как процесс достижения консенсуса, в какой-то мере так и есть, но также нужно рассмотреть и цифры. Цифры — это количество участников в этом процессе принятия решений. Так что, если у вас где-то есть количественные пороги и указаны количества участников, которые будут выражать свое мнение, то люди вне этого зала не купятся на посыл, что это не система голосования, я могу точно сказать. Людей вне этого зала не удовлетворит такой довод, что мы таким образом не наделяем все части сообщества ICANN равным весом.

Я имею ввиду, что нужно обязательно, по мере работы и формирования всего этого, нам нужно помнить об такой реальности внешнего мира. Ведь мы движемся в направлении, можете не согласиться...логика подсказывает, что вы можете не согласиться...противоположном смысле полученных нами комментариев. И я только хотел это уточнить, чтобы людям было понятно, что мы делаем.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, Джордан. Мы закрываем обсуждение номера 5. Есть ли комментарии по номеру 6? Или 7. Давайте для экономии времени их объединим. Хорошо. Вроде бы комментариев нет. Кавусс? Я думал, это старая заявка. Прошу прощения.

Хорошо. Вроде бы комментариев нет.

Кавусс, я думал, это старая заявка. Прошу прощения.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Анна совершенно обоснованно поднимает такой вопрос. Говоря не более одного, вы тем самым позволяете кому-то одному захватить все в свои руки.

Допустим, SSAC участвует в обсуждении и говорит «нет», и они все блокируют. Так что стоит увеличить до двух. Не одного. Один будет значить полный захват. Она совершенно права.

Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Кавусс, возможно, возникло недопонимание. Тут сказано «не более одного». То есть одно возражение не сможет остановить процесс.

Два. Хотя бы два смогут...Хорошо. Отлично.

Кавусс теперь кивает, чтобы удаленные участники понимали. Мы смотрим в одном направлении, это хороший знак.

На этом я предлагаю закрыть обсуждение данного вопроса. Мы отметим, что по номеру 5 мы не подтвердили то, что показано на этой схеме. Мы к этому

вернемся после того, как обсудим модель обеспечения исполнения.

На этом я бы хотел передать слово Леону, чтобы он рассказал о следующем пункте повестки дня.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Томас.

Следующий пункт повестки дня касается принципов, основных ценностей и обязательств. По этому вопросу я бы хотел...да, я бы хотел попросить Бекки рассказать нам или отчитаться об актуальной ситуации по этому вопросу. Это принципы, основные ценности и обязательства.

Не хотели бы вы к нам присоединиться, Бекки?

По-моему, это самая последняя версия, так?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Верно. Вроде бы это правильный документ. Надеюсь, все на него смотрят в...на экране, так как в комнате Adobe он совсем крошечный. Никак нельзя сделать его побольше в комнате Adobe? Я его заранее разослала.

Хорошо. Просто проговорим все моменты. У нас...по большей части сложилось согласие, но не полное, и есть некоторые...простите. У меня что-то с голосом. Позвольте собраться.

И есть некоторые области, где...где определенно требуется еще многое сделать...простите. Я бы только хотела открыть это в своих комментариях, чтобы видеть.

Итак, во-первых, если пролистать его к вопросам, по которым был консенсус, то общий консенсус 33 комментаторов, обсуждавших этот вопрос, сводился к тому, что мы движемся в правильном направлении; что, в целом, мы поддерживаем идею сужения и уточнения заявления о миссии.

Я не буду говорить о вопросах, связанных с правами человека, которые дополнительно должна была рассматривать рабочая группа 4.

По поводу заявления о миссии несколько комментаторов выразили озабоченность запретом на применение ICANN своих полномочий по управлению службами, использующими уникальные интернет-идентификаторы или содержание, которое передается с их помощью. Это были не то что бы возражения против этого конкретного положения, а опасения о том, что такую формулировку можно истолковать как запрет ICANN обеспечивать выполнение договоров с регистратурами и регистраторами.

Наверное, это самый сложный вопрос, который нам нужно решить, и по нему, как мне кажется, нам особенно нужно секционное заседание. Я считаю, что можно найти

консенсус и уточнить формулировку, составить некие уточняющие формулировки, которые всех устроят. Но на данный момент у нас их нет.

ALAC также выразил опасения о спорности формулировки в случае, если саму по себе главную строку считать содержанием. Были и другие группы, которые выразили похожие опасения. Так, в частности, они касались проблем эксплуатации детей.

Обобщая все комментарии, мы пришли к двум...двум ответам. Во-первых, что согласованная политика...мне кажется, говоря о первом опасении, о проблеме обеспечения исполнения договоров, нам нужно найти способ четко указать, что обеспечение исполнения согласованной политики входит в рамки полномочий ICANN; что она по определению должна входить в заявление о миссии ICANN. И с этой точки зрения, спецификация 1 предусматривает конкретные способы разрешения споров, касающихся регистрации доменных имен, а в случае регистраторов также и политики, учитывающие использование доменного имени. Аналогично в Руководстве кандидата для программы новых gTLD, также основанном на согласованной политике, запрещалось использование...запрещались строки, которые могли противоречить общим принципам международного права в отношении морали и общественного порядка.

Так что, мне кажется, это наглядный пример, как можно решить эту проблему, уточнив первые формулировки и тем самым гарантировав, что согласованная политика не попадет под...надлежащим образом сформулированная согласованная политика не попадет под нормативно-правовой запрет.

Мы получили два комментария с просьбой уточнить формулировки. Что касается запрета, то они минимальны и сводятся к изменению слов, и вроде как они приемлемы. Так что не думаю, что нам придется еще с этим работать.

ALAC поднял вопрос о формулировке в обязательстве 2, касающемся обязанности обеспечить и повысить работу DNS в плане объективности и беспристрастности. Эту формулировку мы специально взяли из требований NTIA, но с точки зрения ALAC она могла быть слишком неоднозначной. Это был единственный такой комментарий, и в ответ на него не поступало никаких комментариев, так что, знаете ли, чтобы убедиться, что мы рассмотрели все проблемы, мы учли и его.

Обязательство 5... прощу прощения за свой голос... в сноске сказано следующее. В соответствии с ним ICANN обязана применять открытые, транспарентные процессы с участием многих заинтересованных сторон и использованием принципа «снизу-вверх» во главе с частным сектором, включая коммерческие

заинтересованные стороны, гражданское общество, техническое сообщество, научные круги.

По этому вопросу мы получили два типа комментариев. Во-первых, авторы нескольких комментариев призывали нас включить конечных пользователей в список участников частного сектора. Я не услышала никаких возражений против этого.

Во-вторых, хотя опасения были сформулированы по-разному, мне кажется, правительство Испании...а потом это поддержала Швейцария, предложило включить ссылку на главенство частного сектора, чтобы мы также могли ссылаться на роль правительства, изложенную в пункте 7 основных ценностей, где нам рекомендовано...нам предписано своевременно принимать во внимание рекомендации правительств и государственных органов в отношении общественной политики.

По-моему, Бразилия и Аргентина, если я правильно истолковала их комментарии, возразили против ссылки на главенство частного сектора, и я не знаю, устроит ли предложенное решение или подход, предложенный Испанией, этих комментаторов.

В свете всего сказанного я бы хотела отметить, что многие комментарии выступали за сохранение ссылки на главенство частного сектора.

В пунктах 2 и 4 основных ценностей есть два момента, когда нынешний Устав ссылается на осуществимость и приемлемость. В первом раунде обсуждения, по-моему, в ответ на предложение правительства Великобритании не учитывать эти предупреждения, в частности, из-за того, что в основные ценности уже встроена проверка сбалансированности, и потому в этом нет нужды, ALAC все же возразил против удаления фразы об осуществимости и приемлемости.

И все-таки был один комментатор, который возразил против формулировки пункта 4 основных ценностей, касавшегося зависимости от рыночных механизмов, на том основании, что отчасти ICANN создавали и для управления конкурентной борьбой на рынках DNS. Я бы, однако, заметила, что это далеко не новая формулировка. Она была в Уставе ICANN с декабря две тысячи...2002 года. Это положения Устава, касающиеся эволюции и реформ.

В первом проекте пункта 4 основных ценностей, который теперь превратился в пункт 5...который связан с пунктом 5 основных ценностей, указанных в фундаментальном Уставе, мы попытались включить в него некоторые элементы «Подтверждения обязательств», и поэтому там была фраза о том, что ICANN будет посредством рыночных механизмов развивать здоровую конкурентную среду,

обеспечивающую доверие и выбор потребителей. В результате довольно долгого обсуждения в рабочей группе мы перенесли формулировки «Подтверждения обязательств» в раздел проверок, так как эти...эти положения касаются исключительно новых...ввода новых gTLD. Таким образом мы перенесли туда формулировки о доверии и выборе потребителей, а правительство Великобритании отметило, что это могло вызвать проблемы. Кроме этого и несколько комментаторов возразили против переноса формулировки, которая входила в первый проект, в раздел проверок. Я бы только хотела еще раз напомнить, что формулировка «Подтверждения обязательств», которую мы перенесли, одна из, касалась конкретно ввода новых gTLD и только его. А то были люди, посчитавшие, что включать в общую миссию и основные ценности такую специфичную ссылку было неприемлемо, а также что формулировка, которую содержит «Подтверждение обязательств», фактически является выдержкой из положений о проверке документа «Подтверждение обязательств».

Хорошо. И, наконец, возможно, вы помните, что в первый проект отчета мы включили положение, которое ограничивало обязанности ICANN по своевременному рассмотрению рекомендаций в отношении общественной политики только рекомендациями, соответствовавшими миссии и основным ценностям ICANN. Члены GAC восприняли это крайне

отрицательно. Мы очень много времени посвятили обсуждению этой проблемы.

Мы подтвердили, что цель заключалась не в изменении положения GAC с точки зрения обязанности ICANN учитывать его рекомендации, а в уточнении, что, принимая меры в соответствии с рекомендациями любого консультативного комитета, ICANN, тем не менее, обязана, вне зависимости от сути рекомендации, действовать в соответствии со своим Уставом.

И чтобы добиться этой цели...и я не думаю, что это было компромиссом. Я только хотела сказать, что мы действительно сели и выслушали все, что говорили нам правительства, а затем постепенно выпытали у сообщества все его опасения. Это был процесс слушания и обмена мнениями. Мы удалили формулировку, против которой возразил GAC, из этого текста.

Мы включили общие ожидания о том, что консультативные комитеты будут предоставлять обоснование своих рекомендаций. В Статье XI, касающейся консультативных комитетов, позвольте об этом сказать, так как нас об этом спрашивали, эта формулировка не касается обязанности ICANN добросовестно сотрудничать с GAC для принятия решений, устраивающих обе стороны, но она отражает предложение ATRT2, рекомендацию о предоставлении

обоснования такой рекомендации, в частности со ссылкой на применимое государственное и международное право.

И, во-вторых, в документации по независимой проверке мы предусмотрели возможность запуска IRP на том основании, что действие или бездействие Правления ICANN, в том числе действие или бездействие в ответ на рекомендацию, противоречили Уставу.

И опять же, это не отменяет и не ограничивает возможность GAC предоставлять рекомендации по своему усмотрению. Это не ограничивает возможность ICANN действовать с учетом этой рекомендации. Это всего лишь уточнение, что, действуя подобным образом, ICANN просто должна придерживаться положений своего Устава.

Хотя я считаю, что это разрешало опасения правительств, мы получили достаточно комментариев в ответ на второй проект отчета, в которых говорилось о необходимости вернуть эту формулировку, вот почему я поднимаю этот вопрос. Я считаю, на самом деле, что, наверное, это просто...что это просто тема, которую нужно обсудить.

Вот, собственно, и все...вся общая информация по комментариям, которые мы получили. Надеюсь, они достаточно разносторонние. И, как я уже говорила, в

целом люди поддерживают то направление, в котором мы движемся, но периодически поступают просьбы об уточнениях.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Бекки. Как вы видите, комментарии были учтены. Рабочая группа, которая этим занимается, внесла изменения. И, разумеется, теперь я открываю обсуждение, чтобы вы озвучили свои комментарии и вопросы.

Но сначала я хотел отметить, что я увидел заявку Меган Ричардс в чате, которую в комнате Adobe Connect не учли, и я бы все-таки хотел передать слово Меган Ричардс, так как она была первой. Затем слово получают Малькольм и Милтон.

Итак, Меган.

МЕГАН РИЧАРДС (MEGAN RICHARDS): Большое спасибо, Леон. На самом деле я хотела прокомментировать предыдущий вопрос. Наверное, это из-за того, что я зарегистрирована как гость. Никак не пойму, как регистрироваться в качестве участника. Мне уже больше 21. В общем, моя незамеченная заявка касалась предыдущего вопроса.

Говоря по данному вопросу, я написала в чате, это, на самом деле, касается обязательства 5, где сейчас...мне

кажется, большинство членов GAC согласится, и в Евросоюзе, разумеется тоже, что Устав содержит фразу «преобладание частного сектора» уже много лет, это данность, но сейчас, если расширить ее, включив в категорию частного сектора научные круги, техническое сообщество, конечных пользователей, да всех, но не упоминать правительства и их роль в общественной политике, то это привнесет довольно странный смысл в обязательства, которые обладают приоритетом над основными ценностями.

Так что, мне кажется, именно этот аспект нам стоит рассмотреть более подробно.

Таков мой комментарий. Я поместил это в чат.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Меган. Такого рода...такого рода комментарии мы и получали в ходе встречи с GAC, которая прошла именно в этом ключе. Наверное, вы уже ознакомились с этим вопросом, да, Бекки?

БЕККИ БЕРР:

Да. Мне кажется, такой вопрос вполне обоснован...и мы его не разрешили. Мне...мне кажется, скажем так, что есть несколько вариантов. Во-первых, сохранить существующие формулировки. Во-вторых, можно

вставить фразу, которую предлагало правительство Испании, о том, что рекомендации правительства по вопросам общественной политики должны надлежащем образом учитываться, и сейчас эту формулировку как раз и содержит пункт 7 основных ценностей. Ну и третий вариант, мне кажется,— это удаление ссылки на главенство частного сектора. Вот три варианта, которые можно рассматривать.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Бекки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Ну да.

То есть из трех вариантов, которые только что назвала Бекки, нам бы хотелось, чтобы вы поделились соображениями о том, какой из них мог бы разрешить опасения, о которых мы только что услышали.

Так...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

-
- ЛЕОН САНЧЕС: Это номер 2, который...
- Какой из них предложило правительство Испании?
- БЕККИ БЕРР: Разумеется, мы можем использовать подход, предложенный правительством Испании. Знаете, у меня нет предложений от других членов сообщества о том, как следует оценивать консенсус.
- ЛЕОН САНЧЕС: А я помню, что в листе была пара комментариев в поддержку формулировки, которую предложила Испания. Так что, мне кажется, это безопасный путь. Но мы, разумеется...В любом случае, нам нужно согласовать это с остальными участниками группы.
- Да, Томас?
- ТОМАС РИКЕРТ: У меня прервалась связь, так что я не мог поднять руку в Adobe, но судя по тому, что вы сказали, Бекки, это...предложение, сделанное Испанией, использует формулировки PIC, которые мы и так уже используем.
- БЕККИ БЕРР: Да. Здесь всего лишь повторяется формулировка пункта 7 основных ценностей.

ТОМАС РИКЕРТ: Но если в итоге все останутся довольны, то почему бы не воспользоваться таким шансом? Почему бы нам раз и навсегда не подтвердить все, что можно...так что я хочу понять, и я вижу, многие участники кивают, есть ли среди присутствующих кто-то, кого это не устраивает? Если нет, то давайте просто рассматривать это, допустим, как некое промежуточное решение, которое мы подтвердим на следующем заседании?

Опять же, у меня прерывалась связь, но я не вижу возражений. Вижу, что ЕС, Дания кивают. Мне кажется, может быть...

БЕККИ БЕРР: Позвольте кое-что предложить? В комнате поднимают руки, но если никто не собирается выступать по этому вопросу, то, разумеется, мы бы могли...

ЛЕОН САНЧЕС: Да, давайте слушаем комментаторов в очереди, а в конце просто определим, есть возражения по этой формулировке или нет.

Итак, следующий в очереди Малькольм Хатти.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Я хотел обсудить другой вопрос, затронутый Бекки, так что если сначала нужно закрыть этот подпункт, с точки зрения очередности, Председатель, то я могу подождать, пока очередь дойдет до этого вопроса, и тогда выступить.

БЕККИ БЕРР: Думаю, вы можете выступить прямо сейчас, а мы потом просто вернемся к текущему вопросу. Если нет комментариев, комментариев нет, и все будет в порядке.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Хорошо, в таком случае мой комментарий касался комментариев, которые, по словам Бекки, относились к определению согласованной политики, предложений о том, что согласованная политика должна быть сформулирована таким образом, чтобы...я не говорю, что уже сформулирована, но она должна по определению быть сформулирована в соответствии со сферой компетенции ICANN. Это бы, если двигаться в таком направлении, могло значительно изменить рамки миссии ICANN. Это бы позволило с помощью процесса согласованной политики формировать политику в абсолютно любых областях в рамках компетенции ICANN. Это могло бы стать весьма важным шагом, если цель состоит именно в этом. Я так понимаю, что спецификация 1 содержит в себе определенные

ограничения, но они, в их нынешней форме, отсылают нас к текущей миссии. Поэтому мне кажется, что любые предложения или изменение области, которую в данном контексте может охватывать согласованная политика, нужно рассматривать очень осторожно, и нам нужно увидеть конкретные формулировки, прежде чем давать согласие на непосредственную передачу этого вопроса юристам для его реализации. Благодарю вас.

БЕККИ БЕРР:

Позвольте мне ответить? Все, кто со мной знаком, знают, что я никогда в жизни не предложу изменять определение согласованной политики или «ограды». И я подозреваю, что в этом я...я не отличаюсь от всех остальных по вопросу поддержки «ограды». Так что спешу вас заверить, что это...что полное определение согласованной политики, данное в спецификации 1,— это единственный аспект, который здесь, мне кажется, следует изменить. С другой стороны, кстати, мы в любом случае не сможем это изменить, даже если захотим. Это указано во всех до единого договорах с регистратурами и регистраторами.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Бекки. Я призываю вас говорить максимально конкретно и по существу. До перерыва осталось десять минут. А нам все еще нужно обсудить IRP, так что на Робине Гроссе я закрываю очередь. И следующий в очереди Милтон Мюллер.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, в какой-то мере я повторяю то, что сказал Малькольм, но, мне кажется, я смотрю на это под несколько иным углом, Бекки. С моей точки зрения, миссия и основные ценности, как обязательства, представляли собой такие же ограничения, как, например, Билль о правах. И когда вы говорите, что согласованная политика будет по-прежнему применима, означает ли это, что если в рамках некоей согласованной политики мы соглашаемся с тем, что использование доменных имен входит в политику регистратур, то они должны требовать, чтобы содержание всех этих доменов, допустим, поддерживало только одну какую-нибудь религию? Если это станет согласованной политикой, значит ли это, что у ICANN появится такая возможность? Я бы мог подумать, что это некое ограничение прав, которое не позволяет с помощью согласованной политики или любой другой политики совершать определенные действия.

БЕККИ БЕРР: Итак, согласованная политика по DEF... согласно определению в спецификации 1, я считаю, исключит данный вариант. Это длинная история. Таким образом нам потребуется дополнительная редакция. Но я... но согласованная политика, когда я говорю о согласованной политике, я имею в виду спецификацию 1. Не политику как продукт PDP, а политику, которая была... находится в границах указанной темы... тем, указанных в спецификации 1.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Бекки. Следующий в очереди Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Бекки, большое вам спасибо. Приносим свои извинения за беспокойство и нам очень жаль, что вы потеряли голос. Вы относитесь к наиболее уважаемым и узнаваемым личностям и мы очень ценим ваш труд.

БЕККИ БЕРР: Благодарю вас.

КАВУСС АРАСТЕХ: Итак, как я уже сказал вчера в GAC, я говорю (неразборчиво) индивидуальном лице. Мы должны решить, хотим ли мы окунуться в реальность и... или привилегии. Я считаю, что если вы предпочитаете

реальную ситуацию, сохранение укоренившегося частного сектора или руководителей и руководства частного сектора не причинит вреда. Это ничего не меняет. Интернет ICANN продолжает работать независимо от укоренившегося частного сектора или руководителя частного сектора. Было бы ошибкой провести расширение без упоминания правительства. Это было бы ошибкой. Потому что ICANN работает с участием многих заинтересованных сторон. Я поддерживаю, если вы дополните текст, нужно будет включить правительства в соответствующую часть предложения.

В-третьих, существуют определенные языковые границы. Частный сектор могут представлять определенные лица, однако реальный частный сектор включает бизнес, научное сообщество и тому подобное. Частный сектор не включает научное сообщество. Научное сообщество - это научное сообщество. Возможно, частный сектор включает бизнес, затем идет правительство. Поэтому формулировка присутствует лишь отчасти... языковой стиль, который необходимо скорректировать. Но это мое личное мнение, давайте не будем говорить о превосходстве привилегий и чувствовать, что мы подчиненные, не подчиненные. Оставим частный сектор в исходном состоянии и не будем добавлять ничего нового. Расширим его, включив правительство в соответствующее место и исправим

предложение, в котором говорится, что частный сектор не включает гражданское общество, но включает научное сообщество и тому подобное. Я понимаю, что сюда относится только бизнес. Если я ошибаюсь, поправьте меня. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Кавусс. И я думаю, что было предложено довольно много.

БЕККИ БЕРР: Да, я думаю, что подход, о котором мы говорим, позволит решить это.

Совершенно верно. Следующий в очереди Эндрю Салливан.

ЭНДРЮ САЛЛИВАН
(ANDREW SULLIVAN):

Здравствуйте, я Эндрю Салливан, председатель Совета по архитектуре Интернета. Мы направили ряд комментариев по этим документам, как по первому, так и по второму отчету. В рамках текущего обсуждения я... меня немного расстраивает, отчасти из-за обсуждения большого количества задач, и тематика комментариев о данной сфере, отправленных IAB, сводится к тому, что если бы вы обрисовали основные цели более четко, чтобы сфокусироваться исключительно на

регистратурах, что и является задачей ICANN, то у вас бы не было подобной проблемы. Ведь вы не будете обсуждать весь интернет. Вы будете обсуждать лишь регистратуры. Поэтому я настоятельно рекомендую пересмотреть этот пункт, поскольку это в значительной мере способствовало бы исключению обсуждений вне компетенции ICANN, если бы была задача, в которой говорилось, что мы работаем только над регистратурами. В этом и заключается наша проблема. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Эндрю. Следующий в очереди Грег Шатан.

ГРЕГ ШАТАН (GREG SHATAN): Спасибо, это Грег Шатан. Скажу кратко, отчасти это ответ Кавуссу, но я бы хотел сделать еще одно предложение. Очевидно, что при первоначальном составлении этих документов под частным сектором понималось что угодно, но только не правительства. Не было четкой формулировки, которую пытается приписать Кавусс. Тем временем, в других документах и форуме по управлению интернетом...форумах, фраза «частный сектор» использовалась иным образом, чем в более узком смысле, означая коммерческие и бизнес-интересы. Но это не означает, что подобное

использование частного сектора ошибочное, это означает, что оно вносит путаницу. Поэтому мое предложение - это альтернатива добавлению какого-либо списка всех типов интересов частного сектора, что позволило бы расширить его определение и уточнить, что это не узкое понимание частного сектора, вместо изучения всех этих списков мы могли бы просто сказать неправительственный сектор, что и имелось в виду. В отличие от бюджетного... был бюджетный сектор и частный сектор. Это было просто. В какой-то степени это двойка. Если вы не хотите использовать частный сектор при описании всех аспектов, не относящихся к бюджетному сектору, скажите «неправительственный сектор» и не беспокойтесь о том, кто не был включен в список. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Грег. Следующий в очереди Алан Гринберг.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Два момента. Хотел бы пояснить, Бекки говорила о согласованной политике и спецификации 1. Под спецификацией 1 понимается термин, который используется в соглашениях новых gTLD, а не в старых или в RAA. Поэтому, если мы собираемся использовать

термин, мы должны быть уверены, что он... применим ко всему.

Прежде вы упоминали эти аспекты, которые будут рассмотрены снова во втором чтении. В этом случае можем ли мы использовать текущие уставы параллельно с предложенными новыми уставами или игнорировать их и использовать абсолютно новое положение устава, чтобы при разговоре о... понимаете, давая свое благословение на это, мы точно знали, что мы меняем. Поскольку моя кратковременная память не так уж хороша, моя среднесрочная память, возможно, мне изменяет и у меня никогда не было фотографической памяти. Просто чтобы убедиться, что поставив свою подпись, каждый из нас понимает, что он подписывает.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Для справки этот документ опубликован со вторым предварительным отчетом. Он, своего рода, параллельный. Но мы сделаем...

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Нет, я говорю о том, что когда мы уже внесли эти уточнения, именно их мы должны использовать для подписания. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Алан. И последний Робин Гросс.

РОБИН ГРОСС (ROBIN GROSS): Благодарю вас. Это Робин Гросс — для протокола. Я хотел бы поддержать ряд высказываний Малькольма и Милтона по проблеме расширения сферы. И Бекки, я действительно ценю ваши слова... это не то, чем мы здесь собираемся заниматься. Я считаю, что нам нужно быть осторожными, даже если мы не это подразумевали. Возможно, когда мы определимся с формулировкой... конкретной формулировкой, это можно интерпретировать подобным образом. Поэтому я считаю, что это может быть очень опасно. И мне кажется, что нам нужно предельно внимательно рассмотреть это. Знаете, как-нибудь... определить период времени, чтобы мы могли сесть, обсудить и поработать над формулировкой, прежде чем проводить заседание на данную тему, поскольку я считаю, что это... это может стать настоящей проблемой. Непреднамеренно, но именно так... это настолько важный вопрос, что мы могли бы расширить миссию или сказанное в спецификации 1. Поэтому я просто хотел подчеркнуть, что мы должны очень внимательно рассмотреть этот вопрос, двигаясь дальше. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Робин. И я думаю, что это... я думаю, что способом дальнейшего продвижения могла бы стать постановка задачи перед юристами во время подготовки ими проекта устава, чтобы проверить и исключить какое-либо расширение миссии и сферы компетенции ICANN. Я считаю, что это был бы способ движения вперед. А сейчас я хотел бы вернуться к рассмотрению того, есть ли у нас возражения по предложенному правительством Испании языку. Я думаю, что у нас не было возражений, когда мы спрашивали в первый раз и наоборот, я наблюдал значительное количество одобрительных кивков, как подчеркнул Томас. Итак, это последняя возможность. Есть ли возражения относительно дальнейшей работы с текстом, предложенным правительством Испании, по вопросу обязательства 5, точно. Да, Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ:

Это не возражение, но я считаю, что мы должны остановиться после правительства, но не расширять правительство бла-бла-бла. Включить правительство, как другие. Но не следовать правительству вот в каком плане. Я хотел бы обобщить проблему приравнивания правительства к другим. Благодарю вас. Не указывая сферы их ответственности. Они несут ответственность коллективно, за весь процесс. Вы не ограничиваете их. Мы не WSIS. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Кавусс. Итак, возражений нет и я надеюсь, что Бекки сможет учесть этот последний комментарий. Сейчас мы прервемся на перерыв и по возвращении мы перейдем к проверке IRP и я не знаю, сколько времени наш руководитель отведет нам на перерыв, но я думаю, что он составит 25 минут. Нет, извините. Это 15-минутный перерыв. Я спутал с 25. Нет, это 15-минутный перерыв. Мы продолжим работу в 16:48. Благодарю вас.

[Перерыв]

МАТЪЕ ВЕЙЛ: Снова приветствую всех. Вторая часть этого заседания, благодарю, что занимаете свои места. На повестке дня есть нерешенный вопрос из обсуждавшейся ранее категории, по этим вопросам мы значительно

продвинулись в пятницу и субботу и мы хотели подвести итоги и внести ясность относительно следующих этапов. Это доработка процесса независимой проверки. Также «IRP». Хотел бы напомнить всем присутствующим, что следующим этапом будет рассмотрение вопроса, который мы обсуждали в пятницу - это создание экспертной группы, которая в сотрудничестве с юристами оптимизировала бы реализацию IRP согласно проведенному обсуждению, в ходе которого было принято решение, что наша требуемая работа выполнена. Учитывая, что половина мест пустая, я хотел бы подтвердить это путем акклимации. Несомненно, это обычная практика. И подтвердить, что мы действительно организуем это, чтобы двигаться дальше в этом крайне ожидаемом аспекте наших предложений и таким образом демонстрировать наш прогресс.

ТОМАС РИКЕРТ: Нам это не нужно.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Хорошо. Это для IRP. Это была всего лишь разминка, чтобы вернуть всех в зал. Надеюсь, вы размяли ноги и руки. По всей видимости, это тема дня, и все немного потолкались снаружи. Поскольку теперь мы переходим к одному из основных вопросов сегодняшней работы - это совместная работа, в результате которой мы должны

найти способ продвижения по моделям, способ продвижения, который должен быть... который должен быть допустимым для всех, чтобы каждый мог принять его. Поэтому я настоятельно рекомендую иметь в виду это определение. Которое мы сможем принять.

Итак, мы попытаемся решить это на основании требований и фактов. Не принимайте во внимание выражения чьей-либо заинтересованности или позиции. Мы должны смотреть на факты и требования. Мы хотим, чтобы это было задокументировано. Фактически, на этом заседании мы должны сформировать сущность документации, которую мы представим после того, как сделаем свой выбор. Мы хотели бы сохранить настрой, который наблюдался в течение последних нескольких дней, настрой сотрудничества, а не намерение работать друг против друга. Мы обратим особое внимание на уточнение базовых проблем и требований, чтобы они сформировали основу для бурной дискуссии. Об этом уже был вопрос ранее, кажется, от Анны. Это должно быть обсуждение по существу, а не разговор друг за другом.

И наконец, помните, что торжественного ужина не будет, пока мы не определим способ дальнейшего продвижения.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Итак, фактически будет три... три небольших раздела, три или четыре. Сначала мы должны определиться с контекстом. Этим займется Томас. Мы попытаемся подвести итоги наших прежних обсуждений моделей, чтобы все были в курсе. Мы конечно же... мы также рассмотрим... вспомним имеющиеся достаточно обширные материалы и сведения о возможностях и их... оценки, которые мы получили относительно последствий выбора той или иной возможности. А затем мы попытаемся определить требования в ходе данного обсуждения и перейдем к краткому списку моделей, чтобы внимательно изучить и сравнить их. Это предполагаемый подход. Конечно, мы... как мы знаем, вы являетесь группой, с которой нам иногда необходимо быть гибкими, хоть это определенно не наше любимое качество, быть гибкими, но конечно мы будем слушать.

А теперь, пожалуй, я обращусь к Томасу, чтобы определиться с контекстом.

ТОМАС РИКЕРТ:

Большое спасибо, Леон. Добро пожаловать после перерыва на кофе. Надеюсь, что вы подзарядились для

этого обсуждения... обсуждения. Чтобы взглянуть на вещи со стороны, ранее мы определили эти... этот «подход трех Е». У нас есть этап взаимодействия, этап передачи проблемы на более высокий уровень и затем этап реализации. При успешном выполнении этапа вовлечения, предположим, по бюджету, сообщество, взаимодействующее с Правлением, должно исключить любые недопонимания - должен быть обмен всей информацией. В этом случае повышается вероятность того, что Правление примет резолюцию по бюджету, соответствующую критериям и требованиям сообщества. И лишь потом, по факту того, что в... в конечном списке перечисленных полномочий мы можем сформировать этот канал передачи разрешения проблем на более высокий уровень, который вновь будет начинаться с решения Правления и затем, если прочее не удалось, может возникнуть необходимость в реализации, если Правление отклонило пожелание сообщества переделать или пересмотреть решение, после того, как Правление не восприняло... сигналы, полученные на форуме сообщества в ходе публичного обсуждения вопросов, когда Правление отклонило вето на бюджет от сообщества, после того, как Правление не приняло решение IRP в пользу сообщества. Лишь после выполнения всего вышеперечисленного возникнет необходимость в применении полномочий сообщества.

И это именно то, о чем мы говорим. Это действительно сценарий крайней меры.

Итак, какие же варианты моделей реализации мы рассматривали?

Вспомните шкалу между доверительной моделью и полной возможностью осуществления, на шкале было статус-кво, то есть, в принципе, это доверительная модель или, как некоторые называют ее, модель сотрудничества. Затем имеется предложение Правления с MEM, которое относится к модели на арбитражной основе. В этом случае в качестве единого назначенного лица выступал бы механизм сообщества. Будет второй предложенный механизм сообщества - единственный участник и первое предложение, первый отчет - многосторонняя модель.

Все эти модели мы уже обсуждали.

Мы также обсуждали модель с несколькими назначенными лицами, но мы не включили ее в эту схему.

Таким образом вы видите, что между доверием и возможностью осуществления существует многообразие и мы бы лишь хотели подтвердить, что мы отказываемся от точки зрения сохранения статуса-кво. Мы знаем, что есть мнение меньшинства, но это не нашло

достаточного отклика в CCWG, а также на основе мнений сообщества.

Мы также хотели бы отказаться от нашего первого предложения, то есть множества... или модели с несколькими членами с аватарами. Самые старшие из нас вспомнят эту модель.

И это подводит нас к шорт-листу моделей. Если мы перейдем к следующему слайду, мы увидим краткий список, в основном ориентированный на два варианта основного вопроса - объединения полномочий сообщества в единое целое, определения назначенного лица или члена.

Итак, почему мы сначала обсуждаем этот вопрос? Потому что мы считаем, что если сначала рассмотреть этот вопрос и поместить его перед скобкой, то мы сможем по-настоящему сфокусироваться на различиях между моделью с членами и моделью с назначающими лицами.

Итак, почему мы не... Таково наше мнение. Почему эта группа не желает рассматривать модели, основанные на нескольких организациях, взаимодействующих с ICANN?

Как заявили авторы замечаний, они хотят, чтобы мы избегали перераспределения полномочий. Они хотят, чтобы мы избегали концентрации полномочий. Они хотят, чтобы мы избегали риска захвата. И если у вас

есть один... несколько... не один. Если у вас есть отдельные назначенные лица, несколько назначенных лиц или несколько членов, каждый из которых потенциально может пользоваться своими правами и действовать в обход процесса сообщества.

Кроме того, поскольку им потребуется становиться юридическими лицами, мы будем настаивать, чтобы отдельные группы нашего сообщества меняли свой статус или признавали имеющийся статус, который они не хотят публично подтверждать, правильно? Поэтому мы хотим оставить текущую структуру SO/AC без изменений. Мы хотим избежать риска захвата за счет объединения. Следовательно, полномочия сообщества должны быть реализованы лишь совместно.

И именно так вы поступаете с понятием одиночек, правильно?

Итак, это наше понимание предыдущих разговоров. И вы помните, что мы перешли к одночленству после проведения общественного обсуждения первого отчета и получения отрицательных оценок точки зрения множества, правильно? Поэтому мы перешли к одиночкам. Мы хотим подтвердить, что мы хотели бы сохранить понятие одиночек, то есть объединение всего сообщества в единую организацию, которая взаимодействовала бы с ICANN.

Джордан.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Я лишь хотел бы добавить еще один аспект контекста для тех, кто, возможно, его забыл.

Относительно множества, когда мы говорили о множественном подходе, мы говорили о нем лишь применительно к тем, кто назначает членов Правления, что сегодня уже не соответствует положению дел, когда некоторые SO и AC стали юридическими лицами.

Но если мы собирались распределить полномочия коллективно среди всего сообщества в ситуации множества, мы должны были определить юридическое лицо для всех SO и AC. Мы получили очень четкие сигналы от GAC, как одного из SO и AC о том, как они воспринимают идею членства юридических лиц. Итак, это были дополнительные причины на то, чтобы мы очень внимательно изучили комментарии, полученные в ходе общественного обсуждения первого предложения, и учли их со всеми вопросами Матье... Томас объяснил, почему множественная модель является не лучшим вариантом.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо, Джордан.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Я собираюсь сказать кое-что, что позволит либо пролить свет, либо запутает и я не уверен, что же из этого получится, однако...

ТОМАС РИКЕРТ: Попробуйте.

АЛАН ГРИНБЕРГ: ... но я попытаюсь.

[Смех]

Нет, спасибо.

Я согласен, что у нас нет выбора, кроме как использовать коллективный единый орган для представления AC и SO и осуществления правовых действий или официальных действий. В этом у нас нет выбора.

Это относительно прозрачно, однако относится к назначенному лицу. Мы использовали термин «назначенное лицо» и затем применили его к более крупному сообществу.

Назначенное лицо - это юридический термин, относящийся к назначению членов Правления.

Фактически, если мы собирались продолжить... прямо сейчас, если ccNSO назначает члена Правления, они составляют письмо секретарю Правления с указанием своего решения. В комбинированной модели, которую мы называли «единым назначенным лицом», они должны сказать назначенному лицу и он составляет письмо, правильно?

Мы можем сохранить в AC и SO ситуацию, которые назначают членов Правления, составляя письма самостоятельно. Нам по-прежнему будет требоваться коллективная организация для реализации полномочий.

То есть, в действительности, несколько назначенных лиц и единый орган для реализации полномочий. Оба практически идентичны, за исключением того, кто пишет письмо секретарю Правления.

Поэтому для тех, кто упорно пытается рассматривать модель с несколькими назначенными лицами - в действительности они одинаковые в отношении всех полномочий и всех прав. Фактически это лишь тот, кто назначает и кто пишет письмо секретарю. Так что...

ТОМАС РИКЕРТ:

Это очень полезно и, к моему удивлению, для меня это стало озарением.

[Смех]

Обычно я не настолько понятливый.

Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: После этого озарения трудно будет продолжить.

Другая точка зрения. Первое, это... я знаю, что слово (неразборчиво), но мне не нравится это представление, поскольку я считаю себя частью ICANN. Создается впечатление, что мы создаем что-то, чтобы отправиться куда-то и это куда-то не относится к нам, но к ICANN, ко всей этой системе. Это не просто пузыри на воде. Мы должны найти другое слово и другое представление для этого, поскольку мы являемся частью ICANN.

У меня один... один вопрос. Является ли назначающее лицо в настоящее время органом, назначающим... назначающим члена Правления с правом голоса, или можем ли мы назвать другое лицо, которое назначает представителя? Они также назначают кого-либо в Правление. Не выполняют ли они одно и то же? Единственное, что они не делают, они не голосуют. Для всего прочего у них такие же полномочия, как и у других, даже в конце месяца к ним применяется одинаковый подход.

И мой последний аргумент - я думаю, что если мы перейдем к единому... к фразе «единое назначенное лицо», я хотел бы предложить добавить нечто вроде «скоординированной модели единого назначенного лица». Потому что это не то, чего мы хотим. Мы хотим, чтобы кто-то координировал нашу деятельность, текущую ситуацию. Поэтому, я считаю, что мы должны найти... не знаю, правильно ли это с правовой точки зрения, но я думаю, что этот термин или представление были бы подходящими.

ТОМАС РИКЕРТ:

Себастьян, я просил об этой визуализации, но если по-вашему она ужасна, это я виноват.

Давайте придумаем название. Давайте попробуем сделать хорошую визуализацию. Я хотел бы подтвердить ваше соглашение с точкой зрения о том, что нам нужен единый орган, который бы помогал нам сообщать... ICANN, что решило сообщество. Итак, я предполагаю цель.

И я не вижу... Джордан, вы подняли руку?

ДЖОРДАН КАРТЕР:

Я хотел бы немного отступить от выступления Себастьяна насчет меток.

Мы одержимо погрузились в обсуждения, пытаюсь придумать метки для разных вещей и не понимая, что для широкой публики эти метки могут выражать нечто, чего мы не знаем. Поэтому я хотел бы продолжить все что мы называли данными вещами в качестве рабочего заголовка и не предполагать, что мы собираемся присвоить этому метку в итоговом отчете.

Мы понимаем, что должны улучшить свою работу относительно информирования о результатах нашей работы. Давайте включим улучшенные метки, как часть подобной работы.

ТОМАС РИКЕРТ:

Хорошо. Итак, очередь пуста и я расцениваю это как хороший сигнал к дальнейшему продвижению исходя из предположения, что мы ищем что-то единое, временный вариант. Возможно, название изменится по мере нашего продвижения.

Следующий слайд, пожалуйста.

Изменение статус-кво и первых отчетов позволило оптимизировать модель SO/AC, и мы пришли к трем вариантам, которые мы должны сравнить. Мы должны были обсудить с вами все «за» и «против», особенности этих вариантов, и мы это сделали.

Собственно, мы рассматриваем три варианта по мере нашего продвижения. Это просто... просто напоминание того, что у нас есть три аспекта от доверия до реализации.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мы также заявили, что хотим провести это обсуждение на основании требований. Поэтому мы собираемся рассмотреть и определить, какая из моделей соответствует требованиям CWG, а какая - требованиям NTIA. Это произойдет в любом случае. Но когда дело касается принятия решения, для данной группы, а также сообщества становятся очевидны другие факторы, которые кажутся важными. И мы всего лишь хотим убедиться, что мы используем правильные критерии.

У реализации есть и... представляла и сейчас представляет большую проблему. Поэтому мы должны изучить вопрос и все аргументы «за» и «против» прямой и косвенной реализации.

Мы должны рассмотреть худший сценарий задержки реализации, поскольку при рассмотрении реализации мы должны изучить не только реализацию, но и то, насколько быстро будут получены результаты для вас и для сообщества. И стоимость, вероятно. Поскольку мы хотим быть осведомлены и получать отчеты

относительно бюджета, мы можем рассмотреть фактор стоимости при изучении вопроса реализации.

Тогда возникает риск захвата. Существовал риск производного действия относительно Правления в качестве сценария захвата. Право на ликвидацию организации в качестве риска. Баланс между SO и AC, чтобы ни одна SO и ни один AC, и ни одна подгруппа SO и AC не могла действовать вопреки мнению остального сообщества. Сфера вопросов, где Правление имеет свое деловое суждение, добросовестно осуществляет свои фидуциарные обязательства, которые не могут быть оспорены в IRP или в суде. В этом случае возникает проблема транспарентности. Доступ к деловым бумагам корпорации - это важный фактор как минимум для некоторых присутствующих, поскольку влияет на их решение.

И комплексность. Мы обсуждаем это снова и снова, что нам что-то нужно и мы получили множество комментариев общественности по этому вопросу. Мы должны гарантировать, что наша текущая деятельность понятна. Что мы не оставляем остальной мир за пределами этого зала или за пределами этого конференц-центра, не давая понять, какой будет улучшенная ICANN, какой она будет после передачи функций и какие возможности предлагаются сообществу.

Поэтому сложность может проявиться в необходимости назначения дополнительных юридических лиц. Она может выступать... она может заключаться в том, что физическим лицам необходимо предпринимать меры и действовать от имени юридического лица. Простота понимания. Мы хотим, чтобы люди понимали, чем мы занимаемся. И возможность... возможность объяснить, что вносимые изменения минимальны. Мы много слышали о том, что ICANN является общепризнанной организацией с участием многих заинтересованных сторон и мы можем столкнуться с несогласием, если создадим впечатление, что ICANN, какой мы знаем ее сегодня, не настолько хороша, как все говорили, поскольку мы должны полностью преобразовать ее. Поэтому минимальные изменения также были обязательным критерием для оценки согласно некоторым, если не большинству.

Мы снова рассматриваем эти аспекты, но лишь хотели продемонстрировать вам методологию оценки для более объективного принятия решения. Если вы считаете, что мы упускаем какие-либо важные аспекты в этом вопросе, дайте нам знать. Мы можем их добавить.

Нам необязательно добавлять их прямо сейчас, поскольку мы вернемся к этим аспектам, но если вы считаете, что какой-либо аспект важен для принятия решения и не отражен здесь, дайте нам знать.

Следующий слайд, пожалуйста.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Какие-либо комментарии к этому? Мы должны остановиться на критериях. Думаю, мы должны это тщательно обдумать, прежде чем перейдем к следующему этапу. Это была попытка подвести итог и иногда перефразировать большинство проблем, требований и обсуждений моделей в рамках нашей группы, с помощью листа рассылки, а также в рамках общественного обсуждения. Это наша добросовестная попытка сделать это и я думаю, что мы должны гарантировать, что мы так или иначе учли все проблемы относительно выбора моделей. В ходе... мы слышали о простоте. Естественно, это аспект комплексности. Мы несколько раз слышали проблемы о производных правах в ходе первого общественного обсуждения. Мы слышали о проблемах прозрачности и в некоторых случаях о доступе к документации по сотрудничеству. Я хотел бы заверить, что все мы согласны по этим вопросам и вы можете ознакомиться с этими ужасными слайдами, которые мы подготовили сопредседатели, и в особенности я, приношу свои извинения. Некоторые нас раскритиковали за слайды, которые не были исправлены для чтения, и это справедливо.

Хорошо. Я вижу еще. Это хорошо. Все уже довольно сложно, но я думаю, что мы... это демонстрирует объем прежних обсуждений, из которых мы можем выделить множество ключевых аспектов, подлежащих проверке.

Следующий момент, на который следует обратить внимание - это то, какой материал мы имеем. По данному вопросу было проведено два неофициальных обсуждения, где проводилась оценка моделей. И так как Кавусс... извините, его нет, но он очень настаивал, чтобы мы перешли к этому превосходному комментарию, который был получен от наших юристов и в котором сравниваются различные аспекты этих трех моделей... думаю, в таблице их было больше трех. По-моему, их было четыре. Это прекрасная записка на трех страницах, которую стоит хотя бы просмотреть, чтобы все знали ее содержание и насколько это может быть полезно в наших обсуждениях.

Джордан, что насчет трехстраничной записки? Вы готовы ознакомить нас с ним или вы хотите, чтобы это сделал я?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Почему бы вам не сделать это, а я прерву, если потребуется что-либо добавить. Я потратил на это пять часов утром в пятницу, помните?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Отлично! Именно это я называю совместной работой.

[Смех]

По-моему, он вполне читаемый.

ДЖОРДАН КАРТЕР: А разве нет варианта этой таблицы с аналогичным содержимым, но только с двумя столбцами, которые включают в себя единоличного члена и единого назначенного лица?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Есть ее вариант?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Его будет легче читать. Хотите я перешлю вам ее в Skype?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Пока Элис творит привычные чудеса в виде поиска конкретного документа в многотысячной куче электронных писем и процедур, я коротко прокомментирую контекст. Данный документ был разработан для оценки способности разных моделей

предоставлять полномочия, семь полномочий – семь требований CWG, которые легли в основу этого, а также с целью предоставить дополнительную информацию о том, как это будет реализовано практически. Вот почему это актуально для нашего сегодняшнего обсуждения. Отлично. Таблица из двух столбцов. Прекрасно.

Полагаю, следует начать с конца. Давайте перейдем к полномочию номер 7, чтобы последовать сделанному ранее предложению Анны, и посмотрим на линию – на строку номер 7, проект пересмотра решения Правления, связанного с проверками функций IANA, включая способность инициировать разделение PTI. Также известное как «принудительное разделение IANA». Как отметила Анна, это, вероятно, один из самых сложных аспектов и один из основных для передачи функций IANA. Передачи координирующей роли в исполнении функций IANA. Я ошибся.

Итак, эта таблица демонстрирует, что будет происходить при едином назначенном лице (левая колонка). При модели единственного члена (справа). Итак, что касается единого назначенного лица – мне нужно поправить очки – единое назначенное лицо получит право инициировать консультации Правления до определенного количества раз с помощью положений устава или разделов, чтобы мы могли получить процесс. Благодарю вас. Единое назначенное лицо будет

назначено с целью непосредственного обеспечения соблюдения права на консультацию, и тогда арбитражное разбирательство, вероятно, будет недоступно или не до конца эффективно для принятия решения о разделении из-за свободы усмотрения, которая, в конечном итоге, имеется у Правления, из-за тесной связи с некоторыми основными аспектами корпорации и того, какое влияние это может оказать. Но повторюсь, мы находимся в конце процесса, где, вероятнее всего, весь состав Правления убежден в том, что не – не – Правление не – в данном документе не предусматривается, что Правление скажет нет. Это просто на случай, если это произойдет, поскольку, вероятнее всего, Правление, прислушивающееся к сообществу, продолжит это делать, как ранее напомнил нам Томас. Таким образом, – но существует – существует неопределенность в отношении того, будет ли решение IRP исполнимо в рамках Правления в этом случае. Но у сообщества будет возможность отозвать Правление и назначить новое Правление, основанное на его намерении.

А при модели единственного члена, вы можете столкнуться с тем, что Устав сохраняет полномочия за единственным членом, чтобы не принимать во внимание решения Правления, подобные этому, и это – это отложит попечительские обязанности Правления. В результате, принудительное применение будет прямым,

а не посредством отзыва Правления. И есть – есть более прямой способ обеспечить принудительное исполнение для этого конкретного случая. Об этом и рассказывает таблица. И я вижу недоумение на лицах и очередь. Поэтому обращаюсь за вопросом к Алану.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю вас. В отдельной рамке внизу слева сказано «арбитражное разбирательство, вероятно, недоступно для решения о разделении». Я бы хотел услышать пояснение от юристов: когда вы говорите «разделение», вы имеете в виду отделение РТІ в качестве дочерней структуры ICANN или разделение функций IANA? Поскольку один из способов получить разделение функций IANA состоит в том, чтобы оставить РТІ в качестве псевдо-дочерней структуры, но заключить договор с кем-то другим для выполнения работы. Так относилось ли это к первому типу разделения или же применимо к ним обоим?

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Эд, вы хотите –

ЭД МАКНИКОЛАС (ED McNICOLAS): Конечно, я поясню. И в том и в другом случае. Нечто настолько значимое как это – полномочия, которые обсуждаются, – это полномочия, о которых

говорится в приложении – Приложении L группы CWG, верно? Это процесс. И если арбитражное разбирательство едва ли доступно для фактического решения о разделении, но Правление может быть вынуждено следовать процессу, изложенному в Приложении L, поэтому это важный пункт, что Правление можно принудить к следованию процесса с помощью арбитражного разбирательства. Поэтому, я считаю, что у нас нет проблем с попаданием в непредвиденные обстоятельства CWG при модели единого назначенного лица.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я высказываю соображение о том, что можно получить разделение путем разрыва связи с PTI, а также путем простого выпуска RFI или RFP и оформления договора с кем-то, кто не является PTI, и оставлением PTI на месте. Поэтому, Клэр, я надеялся это прояснить. Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Так что ответ — оба.

ЭД МАКНИКОЛАС: В обоих.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Оба случая. Хорошо. На протяжении всей этой сессии я вместе с юристами постараюсь просто задавать вопросы, требующие ответа «да – нет» и подтверждающие, что наши – наши собственные требования или оценки точны, но не буду вступать в длительные обсуждения в правовом русле, поскольку считаю это опасным. Джеймс.

ДЖЕЙМС ГЭННОН: Благодарю вас. Джеймс Гэннон. Итак, я пришел в CCWG из CWG.

(временная потеря звука.)

И глядя на эти два варианта, справа у нас есть подтверждение, да, у нас есть номер прямого принудительного применения. Что касается, левого столбца, у нас пока нет ответа. Поскольку косвенное принудительное применение, которое является формой правового применения, не является для нас гарантией. Что вызывает беспокойство у человека в моем положении. Я не – я не являюсь членом CCWG, у меня нет права голоса здесь или где-либо еще, но я хочу выразить причину этого беспокойства, и не думаю, что я в этом одинок. Думаю, некоторым из нас нравятся другие вещи в членстве, но суть того, сколько людей из нас поддерживают авторитет членства, заключается в том, чтобы соответствовать тому требованию, которое

пришло из CWG. Необязательно прямым текстом, но в атмосфере и духе того, почему мы пошли по этому пути. И для меня лично, раз уж назначенное лицо стоит само по себе. Лично я не чувствую, что это соответствует духу требования CWG. Если мы можем получить нечто большее, чем простое право на отзыв Правления, если у нас есть другой дополнительный механизм, который нам могут предоставить наши юристы или сообщество, чтобы дать нам дополнительную уверенность в способности разделить эту критически важную структуру, что представляет собой именно то, ради чего осуществляется вся передача –

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Джеймс, вы согласны со мной в том, что ваше беспокойство вызвано тем, что Правление не станет руководствоваться обсуждением разделения, в этом состоит ваше основное беспокойство.

ДЖЕЙМС ГЭННОН:

Да.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

И мы слышали о том, что действительно член обладает прямым принудительным применением, а назначенное лицо обладает определенной формой косвенного принудительного применения, которую можно усилить,

как было сказано ранее, с помощью чрезвычайно четкого процесса Устава, который залатает – добавится к базовому назначенному лицу. И вопрос, который нам придется задать в какой-то момент, звучит так: достаточно ли будет или нет рассмотреть – наше особое беспокойство, которое заключается в том, что Правление не станет руководствоваться выводами сообщества, неизвестно по какой-то причине. Если же это будет обоснованно, то мы все согласны.

ДЖЕЙМС ГЭННОН: Отвечу коротко. Думаю, что –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Я вижу, что Джонатан Робинсон – прямо за вами у меня на линии и поднимает руку, вероятно – он поделится с нами точкой зрения CWG? По-моему, это весьма оправданно в данный момент.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН (JONATHAN ROBINSON): Это Джонатан Робинсон, для протокола. Я уважаю мнение Джеймса. Это – и мне понятно, откуда это взялось. Однако я считаю, что для нас проверкой является рекомендация CWG. А не то, что каждый из нас в отдельности или в различных группах чувствовал в рамках CWG. И мне не кажется, что CWG приняла решение в отношении конкретного механизма

принудительного применения. Таким образом – думаю, это – как по мне, между этими двумя точками имеется критически важное разделение. Как я уже сказал, я уважаю тех, кто хотел быть видеть строгий или самый строгий из возможных механизм принудительного применения, но если вы посмотрите на это с точки зрения CWG, мы просто запросили возможность принудительного исполнения и не указывали ничего конкретного, мы хотели, чтобы вы сами определили принудительное исполнение. Так что, мы не указывали никаких деталей в том, что касается этих механизмов. Поэтому, надеюсь, что это полезное дополнение.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Итак, таково ваше мнение, Джонатан, что уровень принудительного исполнения с обеих сторон, ни с одной стороны не противоречит условиям CWG на данный момент.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: По-моему, это справедливое заявление. Да.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Благодарю вас. Думаю, это чрезвычайно важное замечание для нашего обсуждения на данном этапе. Далее Крис Дисспейн. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Так и есть. Благодарю вас. Это Крис Дисспейн. Я хотел бы отметить пару моментов. Ничего не могу с собой поделатъ – рассматриваю это как юрист. Меня немного запутала формулировка. Если вы посмотрите на левый столбец, то в нем говорится «арбитражное разбирательство, вероятно, недоступно». В нем не говорится, что оно недоступно. В нем говорится «вероятно, недоступно». Поэтому я не понимаю, что это значит. А в правом столбце сказано «единственный член будет обладать бóльшей свободой, хотя вопрос не определен». Что для меня звучит так, будто нам на самом деле неизвестен ответ и на это. Поэтому я немного сбит с толку тем, как – иначе говоря, я бы предпочел, чтобы мы сказали, что это неясно в обоих случаях, или это не точно или точно. Однако мое понимание –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Могу я подвести итог этого? Можем ли мы интерпретировать это как то, что здесь нет уверенности, как это предпочел бы услышать Крис? Просто, чтобы убедиться, что мы все правильно понимаем, очевидно, что формулировку всегда можно подтвердить, но отражает ли она наличие уровня неопределенности, и определенно нам не нужна неопределенность. Осознанный каламбур. Это – это правильно?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Оба столбца предполагают определенный уровень неопределенности. Однако не следует преувеличивать тот факт, что мы не можем его определить – дать заключение, если использовать юридический термин, вы не можете дать заключение, что это совершенно точно произойдет, но существует и вероятность того, что это будет принудительное исполнение. И единственный член – и, как мы сказали, процесс для назначенного лица.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Итак, я думаю будет справедливо сказать, что нам придется смириться с определенным уровнем неопределенности, таким образом.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Благодарю вас. Теперь, просто чтобы прояснить, насколько я понимаю, разделение будет в Уставе. А арбитражное разбирательство используется, если нарушается Устав. И насколько я понимаю, нарушение нашего Устава – это нарушение наших попечительских обязанностей. Поэтому мне неясно, почему у нас здесь возникает сложность, поскольку, если разделение закреплено в Уставе, и если мы нарушим Устав, то мы нарушим свои обязанности. Как мы можем заявлять, что не должны следовать своему Уставу, поскольку это именно об этом, верно? Это о выводе, который – я что-то упустил?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Холли, лично я считаю, что всегда есть место для интерпретации. Могут возникнуть противоречащие взгляды на интерпретацию Устава, и это источник интерпретации.

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, ключевым является слово «всегда».

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ (HOLLY GREGORY): Для ясности, Устав, когда он обеспечивает процесс, вы определенно можете добиться принудительного исполнения как в рамках модели единого назначенного лица, так и в рамках модели единственного члена. Разница заключается в том, можете ли вы обязать Правление руководствоваться решением, которое пытается диктовать сообщество, или нет. Поэтому, если вы посмотрите на Приложение L в предложении CWG, оно организует процесс. С помощью Устава можно обеспечить этому процессу принудительное исполнение непосредственно в рамках любой из моделей.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Холли, я вижу различие, которое вы делаете между тем случаем, когда процесс установлен, то есть, если решение отмечено зеленым, у вас – Правление должно

это сделать. В отличие от положения, в котором говорилось бы о существовании отчета с рекомендацией и рассмотрением Правления. Вы это имеете в виду?

КРИС ДИССПЕЙН: Нет. Нет, но это не так. Поскольку, если в Уставе сказано «в зависимости от этого процесса» –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Да, но мы согласны. Если в Уставе сказано «в зависимости от этого процесса» –

КРИС ДИССПЕЙН: Мы сделаем X, затем мы сделаем X.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Вы это сделаете. Но тогда Холли говорит, что – это – это происходит принудительно в обоих случаях.

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Но если это конкретно не указано в отношении процесса, то может возникнуть этот конфликт.

КРИС ДИССПЕЙН: Но почему мы говорим об этом –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Холли имеет в виду, что в Приложении L отчета CWG – и думаю, что, возможно, Джордан хотел это отчасти выяснить, поэтому я дам ему слово через минуту – существует процесс. Который можно включить в Устав.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: В параграфе 391 в Приложении L говорится «предусмотренный результат отсутствует». Это может быть – к процессу. Это принципиальный момент.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Джордан, вы хотели – вы это хотели выяснить?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Да, хочу, поскольку я смотрю в конец приложения L отчета CWG, и здесь перечислены зависимости подотчетности CCWG. И здесь говорится о том, что они хотят, чтобы Принципиальные положения ICANN определяли эту проверку. Это просто и может существовать в обеих моделях. Здесь говорится о желании описать процедуру для этого и ее функции, и установленные пороги для голосования, и одобрение и тому подобное. Вы тоже можете сделать это. Здесь говорится о желании получить одобрение механизма сообщества, полученного в

результате процесса подотчетности CWG, чтобы одобрить итоговый выбор SCWG. Теперь, вы можете вставить это в Устав и предположить, что Правление ICANN будет этому следовать. Но если Правление ICANN решит не руководствоваться принятым решением в рамках модели назначенного лица, вы не сможете этому противостоять. Вы не сможете признать это обоснованным. Но в рамках модели члена, если право принимать это решение было предоставлено этому члену, то это сможет быть исполнено принудительно. В этом состоит разница, основанная на тексте отчета CWG, который является требованием.

И ниже говорится: «в соответствии с вышеописанным процессом разделения, для выбора организации, которая будет исполнять функции IANA, связанные с именами, после осуществления процесса разделения также потребуется получить одобрение сообщества посредством установленных функций». Поэтому в любом случае одобрение сообщества может быть внесено в Устав и проверено, и мы можем предположить, что Правление согласится с этим. Но различие между двумя моделями состоит в том, что, если Правление не сделает – не будет руководствоваться этим совместным решением, то право решения перейдет к члену, а не к назначенному лицу. Это и есть отличительная черта, но я вернусь к тому, что сказал однажды, думаю, это отличительная черта, танцующая на острие иглы.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, я согласен с вами. И разве не правильно будет сказать, что фактически при модели назначенного лица, это на практике инициирует дополнительный шаг, поскольку тогда вам необходимо идти – идти в – вы будете вынуждены проходить арбитражное разбирательство, так? Поскольку в конечном счете, совершенно не важно, по какому поводу это арбитражное разбирательство. Арбитражное разбирательство юридически обязывает.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Нет. Как уточнили наши юристы, арбитражное разбирательство, вероятно, недоступно для –

КРИС ДИССПЕЙН: Не говорится, что оно недоступно. Говорится, что оно –

АРУН СУКУМАР (ARUN SUKUMAR): Формируется очередь. Надеюсь, вы можете – это Арун. Формируется очередь. Пожалуйста, придерживайтесь очереди.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Мне это известно. Мне это известно, и нам нужно убедиться в том, что мы не отвлеклись от темы. Есть и другие темы обсуждений. Это ключевая, это ключевая

тема, но, думаю, из этого обсуждения я вынес, что, разумеется, существует более прямой способ обеспечить соблюдение в этом конкретном случае при модели единственного члена, однако различие нуждается в оценке, и у нее, безусловно, есть возможности, которые стоит серьезно, серьезно ограничить, и мы не нарушаем или, как минимум, очевидно не нарушаем на данном этапе тем или иным образом. Думаю, таково мое ключевое мнение на данный момент.

Следующая Анна.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Да, спасибо. Анна Айкман-Скалезе.

Я пытаюсь понять принудительное исполнение в контексте единого назначенного лица касательно этой темы, ранее в чате был задан вопрос, и я бы хотела его немного дополнить и задать повторно. Насколько я понимаю, когда мы говорим об этом примере, гипотетическом примере разделения РТІ, то это будет само решение по разделению РТІ, будь то – тем или иным способом из двух, упомянутых ранее Аланом.

Итак, разница между этими двумя моделями состоит в том, что, если Правление считает, к примеру, что РТІ не следует разделять, а сообщество считает, к примеру, что РТІ следует разделить. То есть мы говорим, что при

прямом принудительном исполнении в рамках модели единственного члена, как только мы поднимаемся на верхнюю ступень лестничного тренажера, и мне нравится термин Джеймса – «лестничный тренажер ICANN» – и мы проходим множество обсуждений, но тем не менее, между сообществом и Правлением сохраняется откровенное несогласие.

Значит в модели единственного члена сообщество напрямую принуждает к исполнению, поскольку Правление не несет ответственность за исполнение попечительских обязанностей в рамках некоммерческой корпорации.

В модели единого назначенного лица Правление всегда продолжает исполнять попечительские обязанности в исполнении всех этих решений. И высшим проявлением власти сообщества и единого назначенного лица является отзыв членов Правления, если, к примеру, Правление отказалось выполнять решение IRP, заявив, что не станет этого делать, поскольку не может в порядке попечительских обязанностей.

И практический вопрос, который возник в чате предполагает, что мы выберем модель единого назначенного лица и мы скажем, итак? Сообщество категорически не согласно, ему убедительно кажется, что RTI нужно разделить, по этому вопросу достигается определенный консенсус в соответствии с различными

порогами, и мы собираемся отозвать этих членов Правления. И затем появляется вопрос: когда вы займетесь процессом назначения новых членов Правления, каким образом сообщество получит необходимый результат? Вы будете осуществлять предварительный отбор членов Правления, которые говорят, что разделят РТІ? Это справедливый способ рассматривать как кто-то проверяет пригодность членов Правления? Какого типа будет интервью, осуществляемое NomCom? Каков практический результат наличия полномочия по отзыву членов Правления в качестве механизма принудительного исполнения касательно этого вопроса?

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Анна. По-моему, вы поднимаете несколько крайне интересных вопросов. Первый заключается в том, что члены Правления должны исполнять свои попечительские обязанности, и думаю, мы все согласны с тем, что хотим членов Правления, которые заботятся, являются преданными и обеспечивают деловые решения в рамках своих функций в ICANN. И я считаю, что попечительские обязанности – это очень и очень хорошая вещь.

Плохо то, и это отметил Джеймс и остальные, что попечительские обязанности могут быть использованы как оправдание для того, чтобы чего-то не делать,

однако проблема не в попечительских обязанностях. А в том, чтобы – использовать это как отговорку.

И затем вы поднимаете вопрос об эффективности отзыва Правления и, в основном, о том, сколько потребуется времени временному Правлению – Правлению, чтобы получить полномочия для осуществления этого разделения.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Нет. На самом деле, более важен вопрос о том, получите ли вы тех членов Правления, которые осуществят разделение или же вы не уполномочены это делать. Иначе говоря, сообщество добивается желаемого результата или оно на самом деле не уполномочено? Иначе говоря, оно назначает всех новых членов Правления, поскольку у него есть право их отзывать. Они голосуют за разделение РТІ?

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Думаю, по крайней мере, если сообщество – я хочу сказать, главное в концепции то, что сообщество назначает членов Правления, сообщество выбирает NomCom, который, в свою очередь, обеспечивает назначенных NomCom членов Правления.

Если сообщество выбирает членов Правления, которые не согласны, на данном этапе, с настолько значимым

волеизъявлением, поскольку мы – я хочу сказать, мы провели процесс, длившийся не менее года или полутора лет, говоря о том, что хотим разделения. Таким образом, если сообщество назначит членов Правления или не сможет представить членов Правления, готовых это сделать, то думаю, что у нас не работает должным образом что-то более значимое.

Далее, будут ли временные члены Правления принимать это решение или оно будет отложено до восстановления надлежащего Правления? Я не знаю. Но я не думаю, что отсрочка – что дополнительная отсрочка продолжительностью в два-три месяца является значительной по сравнению со всем процессом в целом.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Да, я не говорю об отсрочке.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Хорошо.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Я говорю о способности осуществить разделение. Вы можете сказать новому члену Правления, которого собираетесь назначить, «мы назначаем тебя, только если ты осуществишь разделение»? И я согласна, едва ли это когда-то будет использовано, но это попытка –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Нет, не так. А как «если вы согласитесь выполнить рекомендацию сообщества, которая соответствует Уставу и которую предыдущее Правление не захотело применить. Поскольку вы находитесь на том этапе, на котором Правление не стало руководствоваться положением, закрепленным в Уставе, который находится в процессе» и так далее. В этом и –

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Значит вы можете выбрать члена Правления на основе этого.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Не вижу другого способа сделать это, но...
В любом случае.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Рада, что вы знаете ответ. Не думаю, что мне он известен.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Мне сложно представить это после всего того, через что мы прошли, и это настолько маловероятно, что Правление не осуществит процесс, по которому уже было вынесено решение, что мы можем не заменять и быть эффективными.

В любом случае, до этого еще далеко.

Я не хочу тратить на это слишком много времени, и перейдем к другим в очереди.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Прошу прощения, вероятно, я вас пропустил. Уверен, что вы не скучали по мне эти 45 минут.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Для протокола – для протокола, Кавусс, мы скучали по вас.

КАВУСС АРАСТЕХ: Матье, мы имеем дело с самым важным вопросом, который непосредственно связан с передачей функций. Как представителю ICG, мне было бы трудно в четверг рассказывать ICG о том, что пункт номер 7 будет охвачен надлежащим образом. Для меня он не охвачен, поскольку, во-первых, спасибо Холли и Розмари за отличную подготовку документа. В нем говорится о том, что арбитражное разбирательство, вероятно, недоступно. Поэтому единственное, что нам остается – это отозвать членов Правления.

Итак, вы добавляете что-то к чему-то, что также не вполне ясно или отзываете Правление целиком, как много времени это займет, как мы это сделаем, все это очень важно.

На мой взгляд, этого положения недостаточно для передачи функций.

Нам нужно вставить необходимый дополнительный элемент или процедуру, чтобы дополнить то, чего не хватает. Если взглянуть на единственного члена, здесь есть все возможности. Они есть. Но здесь их нет.

Тщательно сравните две модели. Чего-то не хватает. Если вы не заполните эту пустоту, то у нас будут сложности с передачей функций.

Мы получаем много комментариев о том, что РТІ – не хороший процесс. Мы говорили им «не волнуйтесь, у нас есть процесс разделения». Однако сейчас процесс разделения находится под вопросом. И все это является предвзятым.

Поэтому я любезно вас прошу уделить сейчас необходимое этому внимание, и я не согласен – простите, извините, я прошу прощения у Криса, я не согласен с тем, что мы сказали, что сделаем это. Вас не будет там, когда это произойдет. Это не мы и вы. Это должно быть на законном основании включено в документ.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Итак, на этом мы – не знаю, были ли вы здесь, когда Джонатан Робинсон озвучивал свою личную – свою оценку на данном этапе, что обе модели – ни одна из моделей, очевидно, не соответствовала условию CWG по этому вопросу. Поэтому считается, что обе модели могут работать на данном этапе. И соответствовать ожиданиям – условию, установленному CWG. И я смотрю на него, чтоб понять кивает он или нет.

По-моему, это то, что действительно нуждается в очень тщательном рассмотрении, и думаю, хорошо, что мы тратим на это определенное время, поскольку нам нужна предельная ясность. Но на данном этапе будет нецелесообразно говорить о том, что один из вариантов исключается, поскольку это не те отзывы, которые мы получаем от CWG на данном этапе.

Следующая Саманта. Саманта.

САМАНТА АЙСНЕР (SAMANTHA EISNER): Спасибо, Саманта Айснер из ICANN.

Я подняла руку раньше, поэтому, возможно, мое замечание будет не совсем связано с тем, о чем вы говорите, однако оно, тем не менее, связано с этим графиком.

По-моему, важно это понимать, поскольку мне известно, что среди прочих тем, которые мы будем обсуждать в этой ситуации, будет и определение сроков процесса, и дальнейшее развитие событий. И очень важно помнить, что, насколько я понимаю, второй проект предложения CCWG включен, даже при модели единственного члена, в качестве одного из ограничений полномочий этого члена, и вы обратитесь в IRP, прежде чем идти в суд.

И таким образом, понимаете, пока мы смотрим на него как на источник арбитражного разбирательства, имеющий обязательную силу, в некоторой степени, мы здесь очень похожи в том, что касается того, что у вас есть в отношении определения сроков, поскольку сначала вы идете в арбитражный суд для принуждения к исполнению. И чем больше вы склоняетесь к модели назначенного лица, тем больше получаете лицо или лица на законных основаниях, некорпоративную ассоциацию или то, как вы хотите, чтобы она выглядела, которые способны затем пойти в суд за принуждением к исполнению.

Складывается такое впечатление, что, в основном, мы обсуждаем здесь способность к принуждению. Очевидно, что в этом месте наши мнения о способности к принуждению к исполнению и масштабе такого принуждения расходятся.

Ранее сегодня, после обсуждения небольшой группы о модели принуждения, при котором я присутствовала, мы немного поговорили с нашим экспертом «Jones Day» и получили отчет, который они завершили утром и отправили в «Sidley and Adler». Существует неоспоримое несогласие в том, что касается масштаба такого принуждения, и в этом отчете вы увидите, и я призываю всех вас прочитать его, и я знаю, что у «Sidley and Adler» не было возможности ответить на него, поэтому я не утверждаю, что это финальное слово по какому-то вопросу, но вы можете ответить на вопрос о том, было ли действие Правления в любом из этих событий надлежащим исполнением попечительских обязанностей. Это может быть рассмотрено в арбитраже, и вы можете в конечном итоге остаться с решением арбитражного разбирательства, имеющего обязательную силу. И это чрезвычайно важный для осознания момент.

Если вы не можете осуществлять арбитражное разбирательство в отношении того, исполняет ли Правление свои попечительские обязанности надлежащим образом, вы не сможете принять решение в отношении какого бы то ни было Правления, которое обязано функционировать в рамках попечительских обязанностей, в арбитраже. Такова логика заявления на самом деле.

Поэтому я рекомендую вам иметь это в виду при прочтении этих документов.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Благодарю вас, Саманта.

Вы отметили один важный – несколько важных моментов. Один заключается в аспектах определения сроков, они очень похожи в обоих случаях, в худшем случае. Это было одним из критериев, которые мы упомянули раньше. Нет – мы все выигрываем с каждой стороны в том, что касается определения сроков принудительного исполнения.

Затем часть с арбитражным разбирательством, думаю для нас, как для группы не юристов, моя личная оценка такова что имеет место обсуждение в кругу юристов. Я назвал это юридической неопределенностью и конкретным уровнем риска, если мы будем двигаться в этом направлении, что не означает, что кто-либо прав или неправ на данном этапе, но если вы интересуетесь этими обсуждениями, то это означает, что юристы могут также заинтересоваться ими лет через 10-15, а это, возможно, не то, где мы хотим оказаться лет через 10-15. Поэтому я думаю, что – это мой вывод, сделанный на базе обмена мнениями по этому конкретному вопросу, в котором у меня недостаточно квалификации, чтобы принимать участие.

Я закрываю очередь после Джеймса. Следующий Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я скажу. Да, у меня есть комментарий и вопрос к юристам.

Мой комментарий. Матье, кажется вы случайно отклонили от темы наше обсуждение вопроса, поскольку, в действительности, вы обратились к Джонатану и сказали «Джонатан, вы председатель CWG. CWG планирует сделать – помочь нам выбрать из этих двух моделей»? Ответ: разумеется, CWG понятия не имеет, какую модель выбрать.

CWG разработала систему, предназначенную для того, чтобы позволить разделить IANA. Я был в комитете. Вы могли бы задать этот вопрос мне. Вопрос, который мы рассматриваем сейчас, звучит так: как мы принудим к разделению? Как лучше всего к нему принудить? И мы не – понимаете, CWG находится не в том положении, чтобы ответить на этот вопрос. Джонатан находится не в том особом положении, чтобы ответить на этот вопрос. Мы должны принять решение по существу дела здесь, в CCWG.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Должно быть, это было не специально.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да, думаю, это было не специально.

Итак, вопрос к юристам. Можем и мы создать структуру членства, которая будет применима или появится только для разделения IANA и ничего помимо этого?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Ого! Можно ли на это ответить только «да» или «нет»?

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ: Нам нужно будет это изучить. У меня есть определенные сомнения, но я бы не хотела давать четкий ответ, не проведя исследования. У нас все равно останутся вопросы, связанные с законными полномочиями и так далее, как мы уже говорили ранее.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Следующий Брюс.

БРЮС ТОНКИН: Хорошо. По всей видимости, мы сильно здесь запутались.

Я только что закончил читать отчет CCWG – или CWG, и в нем, по сути, говорится, что – это рекомендация, взятая из отчета, который, по всей видимости, получил обширную поддержку сообщества. И я присутствовал на сессии этим утром, там не подняли ни единого вопроса, что я считаю определенной степенью поддержки сообщества. В нем, в основном, говорится, что решение о том, осуществлять ли разделение, будет принимать Сквозная рабочая группа сообщества, и затем, что Сквозная рабочая группа сообщества может определить RFP для выбора нового оператора. И затем в нем говорится, что окончательное решение по выбору этого нового оператора состоит из решения Правления и механизма сообщества ICANN, разработанного этой группой.

Поэтому скажем, что механизм сообщества – это единственный юридический субъект, который мы создаем. Так что это совместное решение. Это решение Правления и этой новой организации. Вот о чем они просили, и я не вижу никакой разницы между этими двумя моделями в способе их работы.

Итак, в обоих случаях, если Правление не соблюдает Устав в отношении того процесса, о котором они просили, в обоих случаях вы можете идти с этим в арбитраж. А решение арбитражного судьи зависит от того, следовали ли мы Уставу. Это решение обязательно

для исполнения. И член, и назначенное лицо могут добиться принудительного исполнения в суде. Таков процесс.

Теперь, если вам не нравится решение Правления, о чем нас на самом деле спросила CWG, то избавьтесь от Правления. И в обоих случаях единственный член или единое назначенное лицо уполномочено отозвать Правление.

Поэтому на самом деле мы спорим о том различии, которого нет между этими двумя моделями.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Брюс. Я бы просто хотел отметить, что обсуждение ведется не только о разделении. Возможно, будет полезно подробно описать ваши впечатления о других отличиях этих двух моделей, чтобы мы получили полную картину и не только по этому вопросу, который, действительно, очень важен.

Следующий Джонатан.

Джонатан Робинсон

Вы закончили.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Вы хотите – простите. Вы хотите задать вопрос, который был в очереди?

ДЖОРДАН КАРТЕР: У меня была поднята рука, а вы ее пропустили. Печально. Но мой вопрос следует из вопроса Брюса, и это вопрос юристам, думаю, различие между моделями существует, и оно просто связан с темой принятия решения.

Как говорит Брюс, CWG попросила о процессе совместного решения по разделению или поддержке процесса со стороны сообщества. Итак, вопрос – уверен, мы можем внести это в Устав, может ли Правление – понимаете, может ли Правление разделить это решение с какой-либо другой организацией, и сможет ли это решение быть исполнено принудительно. Итак, повторяюсь, думаю, мы находимся на острие иглы, но является ли это различием между моделями?

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ: В том случае, если мы говорим о процессе, мы можем принудительно осуществить процесс в рамках обеих моделей. В том случае, если мы говорим о некой возможности попытаться не принимать во внимание решение Правления, то нет. Но я не – я думаю, что вы

говорите о процессе. Не думаю, что мы находимся – в первом столбце в этом смысле.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Итак, они предусматривают процесс, требующий совместного решения, процесс, который можно будет принудительно исполнить при любой из моделей.

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ: Мы разбираемся с частью совместного решения в том смысле, является ли это процессом или содержанием.

Поэтому простите, я знаю, что это звучит так, будто мы уваливаем от прямого ответа, но это те самые известные нам моменты, решение по которым не было принято.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Итак, если бы мы должны были рекомендовать, чтобы это было процессом, разница между двумя моделями была бы крайне мала. Это то, что вы имеете в виду, если я перефразирую, верно?

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ: Я прочла, что Приложение L, которое является положением CWG, в основном, является процессом.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Благодарю вас. Надеюсь, я не запутался в очереди, но у меня идет Грег. Ждем.

ГРЕГ ШАТАН: Спасибо. Грег Шатан — для протокола. Я перешел к таблице для взрослых.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я оказался не в том месте.

[Смех]

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Можете показать документ, удостоверяющий личность?

ГРЕГ ШАТАН: Я еще не получил подтверждения. Много всего произошло, с тех пор как я поднял руку, как и те вопросы, которые я хотел обсудить, но коротко – в ответ на то, что Крис говорил о вопросе неопределенности – я буду говорить об этом как юрист – юристы склонны смягчать вещи, особенно если они не провели исследование в масштабных размерах. Когда я пишу юридическую заметку, я часто пишу ее крайне уверенным языком в первом черновике, а затем я начинаю вставлять ограничительные условия во второй черновик, поскольку нельзя всегда быть вполне уверенным. При разработке таких проектов вы

используете тенденции, а не абсолютные понятия. Это не значит, что вы не понимаете происходящее. Это просто означает, что вы немного смягчаете окраску. Я знаю, это раздражает, особенно когда в итоге вы – когда вы платите сотни долларов за эту заметку, но, честно говоря, это просто сохранение небольшой неопределенности в процессе, поскольку закону всегда присуща небольшая неопределенность. И точка. Поэтому если кто-то говорит, что что-то крайне вероятно, это означает, что – понимаете, вы можете рассчитывать на это, а если крайне маловероятно, то наоборот. Вы не получите разделение на белое и черное.

По другому вопросу – снова говорю как юрист –я много думал об этом в течение последних нескольких дней, что нам практически приказали делать, недосыпал, в том, что касается этой группы как внутрикорпоративного клиента, думаю, мы сложный клиент. Оправдывающий себя на каждом уровне, как мы только что видели, но сложный.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

ГРЕГ ШАТАН: Вы можете представить нас в качестве клиента по судебному разбирательству?

[Смех]

Это будет интересно. Думаю – и давайте – я судебный юрист в отставке – или судебный юрист по взысканию. Ненавижу судебные разбирательства. Ненавидел, когда ими занимался, и ненавижу, когда не занимаюсь. Поэтому мы будем ненавидеть судебные разбирательства. Это не означает, что мы не должны судиться, мы не должны бояться судебного разбирательства. Но настоящие судебные юристы приобщают к делу пару жалоб еще до завтрака, даже не задумываясь об этом. Итак, судебное разбирательство – это отвратительно, грубо и долго. Таким образом, это — в качестве альтернативы отзыву Правления, необходимо иметь это в виду. Честно говоря, думаю, что это сообщество, выбирая между отзывом Правления и продолжительным судебным разбирательством, скорее всего, отзовет Правление. И я, честно, считаю, что если возникнет такая ситуация, при которой Правление будет настолько глухо к компромиссу и настолько отличаться от видения сообщества, потратить три года на судебное разбирательство, в течение которого Правление останется у власти, или потратить три месяца на то, чтобы избавиться от них и получить Правление, которое идет в ногу с сообществом. Намного более вероятен второй вариант. Благодарю вас.

[Аплодисменты]

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Спасибо, Грег. Я так понял, что мы едва ли будем вовлечены в судебное разбирательство, я резюмирую это так.

ГРЕГ ШАТАН: Очень маловероятно.
[Смех]

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Благодарю вас. Мне по душе краткость. Робин.

РОБИН ГРОСС: Благодарю вас. Это Робин Гросс — для протокола. У меня было мнение и пара вопросов, которые я хотела задать. Во-первых, я бы хотела указать на слайд, который мы рассмотрели ранее, на – под требованиями, мы пропустили фактические требования CCWG, и мы пропускаем стресс-тесты, и это достаточно важные моменты, которые должны быть указаны на слайде. Кроме того, у меня есть пара вопросов по теме попечительских обязанностей, поскольку, как вам известно, это то, что меня немного беспокоило и я пыталась выяснить, как их ограничить. Волнение вызывает тот факт, что попечительские обязанности и определение – или глобальные общественные

интересы, в основном, приравниваются к полной свободе действий для того, чтобы Правление отвергло сообщество при модели назначенного лица.

Поэтому в субботу мы обсудили попытку – как это ограничить и возможно ли внести что-то в Устав, чтобы попечительские обязанности нуждались в следовании модели с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх»? Существует ли способ ограничить это, так чтобы та дыра, которая беспокоит многих из нас – многие из нас беспокоятся, что по ней проедет грузовик – была ограничена каким-то образом.

Итак, это первый момент. И мой второй вопрос: складывается такое впечатление, что мы можем оказаться в ситуации конфликта между двумя попечительскими обязанностями. Попечительская обязанность предоставлять свое независимое решение по конкретным вопросам против вашей попечительской обязанности следовать Уставу. Итак, если две эти попечительские обязанности будут противоречить друг другу, как это будет решено? Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Робин. Что касается вашего первого пункта по требованиям, думаю, на слайдах, о которых вы говорили, мы попытались охватить – мне не следует говорить «охватить». Принять во внимание основные

требования стресс-тестов, требования, связанные со стресс-тестами, и сюда входит захват. Я хочу сказать, у нас много стресс-тестов, связанных с захватом. Сюда входит и сложность, поскольку мы знаем, что чем сложнее изменения, тем вероятнее мы получим непредвиденные последствия. Мы попытались. Возможно, нам не все удалось, но если вы можете уточнить, какое именно требование стресс-тестов, по вашему мнению, не – не принято во внимание, думаю это будет абсолютно точно учтено. Как и требования, которые мы наблюдаем сейчас. Поэтому мы не берем требования в целом, поскольку это слишком широко. Мы попытались как можно лучше соответствовать требованиям, но, возможно, мы упустили что-то конкретное. И если это так, пожалуйста – пожалуйста, выскажитесь и – скажите об этом.

Что касается попечительских обязанностей, варианта ограничения попечительских обязанностей, насколько я понял, прочитав заметку, и я смотрю на юристов, вы не ограничиваете попечительские обязанности, поскольку они законны. Однако, насколько я понимаю, попечительские обязанности включают в себя служение цели организации в такой организации как ICANN, поэтому вы можете – возможно, вы могли бы более четко сформулировать связь между сообществом и Правлением в учредительном договоре. И я вижу кивки: это может быть способом уточнения -- смягчения

предполагаемого риска того, что Правление не – будет не согласно с сообществом. И это – и это можно исследовать. Холли?

ХОЛЛИ ГРЕГОРИ:

Я согласна с тем, что вы сейчас сказали. И хочу прояснить один момент. Устав – это Устав. Это правила для корпорации. И нет никакого попечительского постановления в отношении того, следовать Уставу или нет. Иногда может использоваться определенное постановление о том, как его интерпретировать, но, разумеется, нет попечителя за исключением Правления по следованию Уставу. И я хочу подчеркнуть, что этот пункт вызывает большую путаницу. Разумеется, мы согласны с тем, что ранее сказала Саманта Айснер, о том, что Правление не может каждый раз просто вспоминать попечительские обязанности, когда хочет избежать арбитражного разбирательства. И надеюсь, что никто не думает, что это то, что мы сказали. Но мы считаем, что существуют области, где сложно ограничить попечительское решение, когда дело доходит до самой сути того, что ожидают от Правления.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Холли. Итак, это то, что стоит иметь в виду. Потенциально у нас есть возможность прояснить это в учредительном договоре, что могло бы помочь пробить

предполагаемую брешь между двумя столбцами таблицы. Это очень полезно. Большое спасибо, Робин.

Далее, если я не ошибаюсь, Аври, поскольку заявка Милтона устарела. Но, Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Благодарю вас. Говорит Аври. На самом деле, впервые за сегодня. Я хочу извиниться. Я не юрист. Я изучала философию и, думаю, что сбиваю с толку, даже больше чем юристы.

Когда я смотрю на эти таблицы, во-первых, меня действительно сильно запутало обсуждение слова «вероятно». Поскольку в одном столбце я увидела, что что-то маловероятно. А в другом столбце я увидела, что что-то вероятно. В моем мире интерпретаций есть огромная разница. И бесконечное число ангелов между двумя этими словами. Итак, в первом столбце я вижу, что мы, в основном – арбитражное разбирательство маловероятно. Во втором столбце я вижу, что арбитражное разбирательство вероятно. Определенность, я не верю, что она существует, поэтому на самом деле неважно, говорят ли мне юристы, что есть определенность или нет, поскольку ее не существует. В этом случае вы пойдете в арбитраж с решением РТІ. И было решение РТІ двигаться –

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АВРИ ДОРИА:

Был – ладно. Вопрос заключался в том, с чем вы пойдете в суд? Это несущественный вопрос, в отличие от того, что я хотела задать, но позвольте мне попытаться. Хорошо. Вы – нет. По сути, РТI – я хочу сказать, группа по разделению представила рекомендацию по разделению и как составную часть – и я также сознаюсь, что была одним из авторов Приложения L, поэтому, возможно, я едва ли это пойму. Однако, поскольку, очевидно, что как только вы прекращаете писать, остальные это интерпретируют. В любом случае, вы приняли решение на данном этапе. Вы дали рекомендацию по передаче функций. Группа по разделению сообщества приняла решение передать функции, связанные с именами – и они даже не разделяют IANA. Они отделяют функцию, связанную с именами, от IANA, от ICANN. Таким образом, они приняли решение это сделать. Они даже приняли решение о том, куда перенести. И в тот момент, который был описан как момент, когда окончательно это решение принимается совместно Правлением и механизмом сообщества. И что у нас имеется: у нас есть механизм сообщества и Правление. Оба согласны с этим. Отлично. Идем дальше. Не каждый из них согласен с этим, тогда появляется предположение вашего обращения в арбитражный суд –

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

БРЮС ТОНКИН: Я хочу сказать, думаю, вы подбираетесь к сути вопроса. Поскольку мы – думаю – когда вы обращаетесь в арбитражный суд, вы должны обращаться туда, когда вы с чем-то не согласны. Так что, арбитражное разбирательство – это не арбитражное разбирательство между Правлением и этим сообществом.

АВРИ ДОРИА: Арбитражное разбирательство осуществляется между двумя решениями. Одно заключалось в том, что передать функции, а другое – в том, чтобы не передавать.

БРЮС ТОНКИН: Нет, нет, нет. Арбитражное разбирательство – то как мы установили –

АВРИ ДОРИА: Предполагается, что это должно быть совместное решение.

БРЮС ТОНКИН: Нет. Подождите. То как Независимая контрольная комиссия готовится к арбитражному разбирательству, просто для уточнения, связано с тем, следовали ли мы

Уставу или нет. Арбитражное разбирательство используется не для того, чтобы решить, приняло ли Правление хорошее и плохое решение. Арбитражное разбирательство не для этого. Арбитражное разбирательство связано с тем, следовали ли мы Уставу или нет. Вот и все. И что – что в этом приложении – и я только что прочел и его и приложение, которое вы написали, что здорово, значит мы говорим об одном и том же – в нем, по сути, сказано, что группа представляет рекомендацию, совсем как GNSO представляет рекомендации по политике, и они попадают в Правление, здесь так сказано, и затем Правление может отклонить их, предположительно решением квалифицированного большинства голосов какого-то вида. Вы не можете устраивать из-за этого арбитражное разбирательство.

АВРИ ДОРИА: Но тогда у механизма сообщества есть право – и поскольку предполагается, что это должно быть совместное решение. Не предполагается, что это будет решение GNSO.

БРЮС ТОНКИН: Там сказано другое. Читайте слова.

АВРИ ДОРИА: Нет, по сути, здесь сказано, если вы посмотрите на последний абзац, и думаю, мы можем подняться выше, и это и в самом деле начинает походить на философию.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Могу я предложить –

АВРИ ДОРИА: Я не закончила свой комментарий.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: И я бы хотел услышать конец вашего комментария, Аври, и, возможно, мы рассмотрим абзац о разделении позднее. Но, по-моему, мы уже это делали, мы уже обосновывали это, если только у вас нет чего-то поистине просвещающего, что может выйти нам боком, думаю, у нас есть все, что необходимо на данном этапе по этому конкретному вопросу в том, что касается оценки того, как это будет разворачиваться в обеих моделях, и как это может дать информацию для нашего решения в отношении модели. Аври, пожалуйста, закончите свой комментарий, если у вас есть –

АВРИ ДОРИА: Да, спасибо. Хорошо. Итак, когда вы говорите о вероятности и маловероятности, думаю, они обе превратятся в затяжное судебное дело, призывание Правления к суду или отзыв Правления имеют примерно

одинаковую степень маловероятности. Я не думаю, что мы прибегнем к чему-то из этого. И думаю, что вероятность того, что мы когда-нибудь это сделаем – сделаем что-либо из этого аналогична, а нам достанутся только бесконечные обсуждения, как это, где мы будем пытаться прийти к решению. Но по-моему, по сути, у нас есть форум, где в одном, в членстве, существует модель сотрудничества намного более прочная, чем между сообществом и Правлением. Поскольку у них двоих есть обязанности. При модели единого назначенного лица, единственное полномочие – быть агрессивным. Единственное ее полномочие состоит в том, чтобы избавиться от Правления. И мы постоянно обсуждаем то, что у вас есть проблема, что вы избавитесь от Правления. В то время как при модели членства у вас, по сути, есть две точки на строго обозначенных, ограниченных полномочиях. У вас есть возможность двух блоков, у каждого из которых есть определенное право на принятие решения, чтобы собраться и предоставить общее решение. И, на самом деле, Приложение L создано для нахождения способа – нахождения общего решения.

Поэтому для меня действительно существует огромная разница между единым назначенным лицом, поскольку я утверждаю, что оно означает борьбу. Оно означает «если вам не нравится то, что я говорю, избавьтесь от меня». В отличие от него, вторая модель говорит «вам

не нравится мое мнение, мы найдем способ решить это, потому что нам обоим есть что сказать по этому вопросу».

И последнее, что я хотела сказать, был комментарий, если вы посмотрите на наши правила, у нас в действительности нет модели с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх». И нам для этого нужно сокращение, и «BUMP» было бы отличным сокращением для процесса модели с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх». Но, в любом случае, у нас этого нет в Уставе. У нас этого нет в договоре. У нас есть предположение об участии многих заинтересованных сторон и у нас есть определенные предположения о природе принципа «снизу-вверх». Но на самом деле мы нигде это не закрепили. Я по-прежнему активно поддерживаю модель членства, поскольку она мне больше видится как модель сотрудничества, в отличие от модели назначенного лица, которая видится мне оппозиционной моделью. Но в любом случае, при любой из этих моделей, нам действительно следует подумать над закреплением нашего BUMP, над закреплением нашего процесса участия многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх» в каком-либо договоре или в Уставе. И это не моя идея. Я слышала это от многих людей, намного умнее меня, которые предлагали это, но, понимаете, это – здесь я закончу.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Значит, вы поддерживаете эту идею, и это совершенно ясно и –

АВРИ ДОРИА: И я поддерживаю эту модель, потому что считаю ее не оппозиционной моделью.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: И вы поддерживаете модель, поскольку считаете ее более располагающей к сотрудничеству. Поэтому я предположу – это не интуитивно-понятно. Я бы хотел услышать остальных, если кто-то также считает, что модель единого члена – наиболее располагающий к сотрудничеству подход. Это не было моим личным впечатлением, что в этой части имеется большое различие, поэтому если – я бы предложил, чтобы мы получили определенные мнения об этом в определенный момент, поскольку – разумеется, лично для меня это было противоречием, когда вы сказали это сначала, но я не рассматривал это всерьез.

АВРИ ДОРИА: Философы известны своим противоречием.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Я закрываю очередь за Брюсом, поскольку нам определенно придется дать это краткое заключение. Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Благодарю вас, председатель. Мэтью Ширс — для протокола. Мне становится очевидно, что нам нужно немного поработать над тем, как мы скоординируем процессы, находящиеся в предложении CWG и в CCWG, когда дело касается функций IANA. Однако я хотел отметить, что решение о переносе оператора функций IANA является непростым. И когда вы думаете о процессе принятия решения и взаимодействии сообщества, которое требуется в рамках предложения CWG, это вполне масштабно. И затем еще одним важным шагом является прохождение через весь этот комплекс процессов принудительного исполнения и резолюции и процедур передачи разрешения проблем на более высокий уровень, который мы здесь обсуждаем. Поэтому к тому моменту, когда мы и в самом деле достигнем точки взаимодействия с Правлением, нам нужно – на том этапе мы вполне уверены, что это нужно сообществу, это нужно DNS, это нужно нам для достижения стабильности и устойчивости и всего остального, не быть уверенными в том, что Правление (по какой-то причине) в этот момент времени скажет «нет», мы не

согласимся, что будет еще более разрушительно. По моему, это будет настоящей проблемой. И я не согласен с теми, кто разбрасывается словами «ой, мы можем отозвать Правление». Это крайне разрушительно, по моему, мы недооцениваем то, насколько разрушительным может быть этот элемент. Поэтому я не считаю его очень надежной альтернативой.

По это причине я считаю, что модель единственного члена и способность не принимать во внимание Правление, как указано там, является существенной для стабильности и устойчивости.

Спасибо.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Мэтью.

Томас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Да, я встал в очередь, чтобы побыть адвокатом дьявола и попытаюсь представить аргументы, сделанные в другом направлении.

Мы говорили о риске захвата. Мы говорили о риске дестабилизации.

Давайте вспомним, что, когда мы начали, мы действительно говорили о замене «большой дубинки», которую предоставило американское правительство.

Мы предложили членство в результате нашего запроса на менее болезненные полномочия. Мы не хотели получить больше полномочий. Мы хотели получить более детализированный арсенал, чтобы иметь возможность меньшего вмешательства по сравнению с отзывом Правления.

Теперь мы оказались в ситуации, где у нас два пути. Давайте их рассмотрим. У нас есть модель членства. Мы можем отозвать Правление, но мы также можем через суд обязать Правление делать то, чего хочет сообщество. Судебное разбирательство займет не менее года и будет проходить под пристальным вниманием мировой общественности. За этим будут следить. Это будет стоить целое состояние, и, думаю, что само по себе это может дестабилизировать организацию. Это настолько сильно подорвет доверие к ICANN, если это случится, в отличие от быстрого отзыва, замены Правления и движения вперед. Это один из моментов.

Кроме того, если бы у нас была – при модели назначенного лица существует риск того, что Правление не исполнит решение IRP в отношении модели членства. Вы и правда думаете, и это было мнение Ролофа, что

мы сохраним Правление, которое нам пришлось тащить в суд, чтобы добиться исполнения своей воли? Помоему, это крайне маловероятно. Думаю, что наличие Правления, которому настолько не доверяют, также дестабилизирует организацию.

Теперь поговорим о назначенном лице. У нас есть назначенное лицо, где Правление – модель назначенного лица, при которой Правление не хочет исполнять решение IRP. Оно заявляет, что исполняет попечительские обязанности с максимальным учетом интересов глобального сообщества, и отказывается, в этом случае, осуществлять передачу функций – проводить разделение.

У этого есть два аспекта. Мы всегда говорим о неконтролируемом Правлении, которое просто отвергает решение сообщества. И если это действительно так, мы от них избавимся, установим новое Правление, но возможно, что у них есть обоснованная причина, чтобы исполнять свои попечительские обязанности определенным образом.

Предположим, что у сообщества минутная слабость, и оно захвачено. Мы так много говорим о захвате в маловероятных случаях, но предположим на секунду, что сообщество захвачено, делает эту резолюцию, одобряет ее – принимает решение и побуждает Правление сделать это. Затем у нас есть – затем это

решение было действительно реализовано. Мы можем прибегнуть к принудительному исполнению. И в этом случае, возможно, очень пригодится дополнительная система поддержки, если члены Правления могут исполнять свои попечительские обязанности.

И если мы считаем, что это типовое поведение, если мы считаем, что оно постоянно так делает во вред глобальному сообществу, мы его отзовем.

И если мы его отзываем, то можем сделать это в два счета. Это намного менее затратно и требует меньше времени, а если они откажутся уходить, после того как мы этого захотим, мы можем получить предварительное постановление суда, избавиться от них и жить дальше.

И я просто хочу добавить это к обсуждению, поскольку, по-моему, это может помочь нам немного изменить точку зрения на маловероятные случаи. И, наконец, думаю, что нам стоит спросить себя, какова вероятность успеха – достижения консенсуса в сообществе при той или иной модели.

По-моему, мы очень близки в том, что касается соответствия требованиям. Они обе соответствуют требованиям. Я не совсем согласен с полномочиями или влиянием Джонатана.

Мы спросили: «как вы считаете, это соответствует вашим требованиям CWG»? Требования CWG содержали в себе компонент принудительного исполнения, и он подтвердил, что требованию принудительного исполнения CWG отвечают обе модели. По-моему, это весьма убедительное заявление.

Здесь я закончу.

Благодарю вас.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Томас.

Малькольм, вы следующий.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ:

Благодарю вас, председатель. Ох, не люблю я не соглашаться с председателями, тем более с двумя одновременно. Так друзей не заведешь и на людей не повлияешь. Но боюсь, мне придется.

Что касается последнего ответа Томаса, я имею в виду, там есть пара моментов, которые я – которые я не могу терпеть. Я хочу сказать, разговоры о захвате сообщества. Итак, сообщество ICANN образует структуру SO/AC. Необходимо проверить, что их нельзя захватить. Но сообщество в целом? Извините, но концепция захвата сообщества – это оксюморон по формальным признакам, и нам следует не учитывать это.

ТОМАС РИКЕРТ: Я говорил о маловероятных случаях.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Нет, дело не в том, что это маловероятно. Это оксюморон. Нет такой вещи. Захват сообществом – сообщество – это захват. Сообщество – это то, что мы хотим, да. Сама идея о захватываемом сообществе – структурах, возможно – но голое понятие сообщества, это не проблема – это не концепция. Это неубедительная концепция.

И, по аналогии, вы говорили о том, что захваченное сообщество принудит Правление к чему-то. Но рассматривая эти полномочия, понимаете, каким полномочием обладает любое из них, чтобы принудить Правление к чему-либо? Что ж, единственное – это РТІ, и там была – целая отдельная структура, CWG, чтобы убедиться, что это может произойти только в конкретном случае.

Так что я не думаю, что нам поможет негативное внимание.

Но я боюсь, что также вынужден не согласиться с другим сопредседателем, поскольку, Матье, вы показали слайд с тем, что вы назвали критериями оценки, а затем мы пошли дальше и не обсудили это, и я подумал: «ладно, ну и отлично. Еще не время».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы можем достать их и обсудить. Все в порядке.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Но когда Робин проверила вас на прочность в отношении этого, вы фактически решили взять этот комментарий и не исключать его из заявки, и вы дали свой ответ на это. И я не хочу, чтобы этот ответ был снят с обсуждения. Я хочу подвергнуть его сомнению.

Вы сказали – Робин сказала, и я с ней согласен, что оценка – ключевые критерии оценки представляют собой требования и стресс-тесты NTIA, и я думаю, что нам следует добавить к этому требования CWG и консенсус сообщества, которые, на самом деле, включены в требования NTIA. Таковы критерии оценки. Сжимая все это, включая 36, 37 стресс-тестов со всеми нюансами, которые привнесло все сообщество, в один слайд, вы упустили настолько большую часть анализа и настолько большую часть оценки, что потеряли оценку того, что на самом деле из себя представляют реальные критерии. Поэтому я не думаю, что вы можете свести все к одному слайду.

Я не знаю, с какой целью вы использовали этот слайд, но вы не можете представлять его в качестве критериев. Критерии намного более конкретизированы и развиты, чем это, и люди продолжат пользоваться этими другими

критериями, которых нет на вашем слайде, для определения того, считают ли они это предложение приемлемым.

Поэтому простите, я должен сказать это, поскольку статус данного слайда, не думаю, что он может быть альфой и омегой оценки того, что представляет собой модель, это критерии, которыми мы будем пользоваться.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Это справедливо.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Это инструмент, и меня это устраивает как инструмент, но мы не должны –

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Значит мы согласны.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: – мы не должны придавать этому более высокий статус.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: И я рад, что мы согласны, поскольку я ненавижу находиться не в согласии с людьми в зале.

Следующий Ролоф.

РОЛОФ МЕЙЕР:

Спасибо, Матье. Ролоф Мейер — для протокола.

Во-первых, Малькольм, простите мне мое невежество, но это не мой родной язык, у меня не было классического образования. Что за зверь такой этот «оксюморон»?

[Смех]

[Аплодисменты]

Второй момент касается комментария Аври. Я совершенно не согласен с тем, что модель, которая обладает большими возможностями в отношении полномочий для законного принуждения, сильнее стимулирует сотрудничество. По-моему, она делает обратное, поскольку опускает порог обращения в суд и решения вопросов в суде. Если у вас есть модель, которая позволяет вам только законное принуждение к исполнению решения с максимальным влиянием, думаю, она вынудит и сообщество, и Правление ICANN идти крайне длинными путями, чтобы решить это совместно, прежде чем идти в суд и лезть в самое пекло, если так можно выразиться.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Ролоф, думаю, мы просто можем проверить наличие различных мнений по этому вопросу. Так что, как минимум, мы можем извлечь это из обмена мнениями.

Вы закончили свой комментарий или у вас есть что-то еще? Я не был уверен.

РОЛОФ МЕЙЕР: Вы хотите еще? Нет, нет. Это все.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: О большем я не прошу.

РОЛОФ МЕЙЕР: Завершение было внезапным или как?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Дадим слово Брюсу Тонкину.

БРЮС ТОНКИН: Спасибо, Матье.

Я просто хотел бы разделить процессы принятия решения и соблюдение наших законов. Итак, у нас есть набор законов, который сообщество согласовало в Уставе. Правление должно соблюдать этот Устав, как ранее упомянул Крис, и у нас есть арбитражный процесс, обеспечивающий соблюдение этих законов, и у нас есть внешний судебный механизм принуждения к исполнению на случай, если мы не выполним решение этого арбитражного суда. Итак, это одинаково для обеих моделей. Это процесс «мы должны соблюдать закон».

Затем у нас есть процессы принятия решений в сообществе. Как правило, организации поддержки и консультативные комитеты назначают Правление для принятия решений. Члены Правления назначены на три года, и, на самом деле, треть Правления назначается раз в год. Так что, большая доля гибкости в назначении вашего органа для принятия решения.

Что касается того, что Аври говорит о принятии решений в рамках сотрудничества, так они встроены в наши законы. Наши законы требуют, чтобы важные политические решения проходили процессы организаций поддержки и консультативных комитетов, и затем Правление может отклонить эти решения только при наличии двух третей голосов людей, которых вы выбрали для принятия решений. Итак, на самом деле, вы избрали этих людей, чтобы они делали именно то, что делают, – а именно, принимали решение.

Теперь, если они не могут принимать правильные решения, отзовите их. Это настолько просто.

Так что, я думаю, мы запутываем процесс принятия решений. Вы выбираете людей для принятия правильных решений. Если они принимают неправильные решения, замените их.

Отдельно, мы должны соблюдать закон, и закон – это Устав. И для работы с этим у нас есть процесс арбитражного разбирательства, а затем итоговый судебный механизм, если мы не последуем решению этого арбитражного разбирательства. Это если мы не соблюдаем наши законы.

Поэтому отделите процессы принятия решений от соблюдения закона.

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Спасибо, Брюс.

Анна.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Буду очень краток. По-моему, когда мы говорим о механизмах окончательного принуждения, мы говорим не о том, проявляет ли сообщество к ним интерес, а о том, есть ли у вас достаточные стимулирующая или переговорная сила или дубинка. И при модели единого назначенного лица у нас есть так называемый ядерный вариант, отзыв всех членов Правления, а при модели единственного члена у нас есть то, что я называю вариантом конкретного принуждения, который проясняет то, где мы на самом деле – если бы члены Правления не собирались исполнять решение IRP, вы могли бы прибегнуть к конкретному принуждению и исполнить решение.

Думаю, вопрос не в том, действительно ли мы пойдем в суд, а в том, чтобы реально обладать для этого полномочиями. Я не говорю, что это обязательно лучше. Это просто понятнее.

И я думаю, что весь вопрос состоит в том, что – возможно, Робин подняла это впервые, можете ли вы в рамках Устава определить, что представляет собой исполнение попечительских обязанностей и установить параметры для решений Правления, которые связаны с определением этих обязанностей в том, что касается принятия во внимание действия сообщества, что действительно было бы интересно исследовать. Можете ли вы определить наличие попечительских обязанностей в Уставе или нет. И я не – конечно, мне неизвестен ответ.

МАТЬЕ ВЕЙЛ:

Спасибо, Анна.

Есть ли – ладно. Не думаю, что здесь нужно юридическое прояснение или что-либо по этому вопросу.

Мы прошли определенный путь, но впереди еще многое.

По сути, что касается этого неидеального, всего лишь глобального слайда в духе руководства, который совершенно точно не охватывает всего, мы обсудили принуждение к исполнению, мы обсудили самый важный

аспект принуждения к исполнению, которым является РТІ, и я считаю его – как только мы решим вопрос с РТІ, если это произойдет, мы решим все. Думаю, мы неплохо это охватили.

Мы коснулись вопроса захвата и слегка разошлись во мнениях в отношении того, о каком риске захвата мы говорим на самом деле. Существует захват Правления, существует захват сообщества, которое, как концепцию, поставил под сомнение Малькольм, что на мой взгляд, касательно наших стресс-тестов, существует стресс-тест, у меня с собой нет их количества, на риск захвата сообщества путем того, что мы во Франции называем внедрением политической партии для влияния, и я думаю, что это сильно отличается от надуманной концепции в любой группе или сообществе. Это демонстрировалось как нечто, что происходит в определенных организациях в какой-то момент их истории. Так что мы немного коснулись этого, но не стали заходить далеко.

Мы не так много обсуждали прозрачность, и я знаю, что Эд здесь, и он очень активно высказывался в отношении того, что модель единственного члена обеспечивает доступ членов к корпоративным записям, в то время как модель назначенного лица – нет.

И мы не так много говорили о комплексности, хотя из ответов, которые мы получили, становится совершенно очевидно, что для многих она является очень важным требованием, включая критерии NTIA, которые – одним из них является безопасность и стабильность организации. Услуги, и затем организации. Еще один вывод: комплексность необходимо принимать всерьез, поскольку пробелы всегда приводят к потенциальной угрозе небезопасности или нестабильности в том или ином виде. Мы это не обсудили, поэтому нам предстоит это сделать.

Мы коротко коснулись в чате вопроса о том, будем ли мы продлевать встречу до 22:00 или до полуночи, и я – к сожалению, я вынужден сообщить, что мы не достигли консенсуса, что – что – да, мы не выбрали модель для продления. И это – это позор, что мы – да. Мы могли бы ожидать определенных возражений. Но по-моему, нам следует взять здесь паузу, подвести итог, продумать возможный способ более эффективной отметки различий. Убедиться, что мы охватывает все, поскольку, сосредотачиваясь только на способности принуждения к исполнению, мы не решаем все аспекты. И, возможно, мы упускаем еще что-то. И я честно совершенно – думаю, будет крайне полезно, если вы увидите, что чего-то не хватает и один вечер подумаете над этим, чем если мы сообщим о своем решении, основываясь на текущих требованиях. Мы можем повторно рассмотреть

все стресс-тесты и задаться вопросом о том, означает ли это, что у нас есть беспокойство, которое здесь не охвачено? Которое не принимается во внимание? Давайте сделаем это во что бы то ни стало.

И затем мы подготовим это для завтрашней сессии, поскольку завтрашняя сессия должна будет пройти в продолжение этой. Я хочу сказать, другого пути нет. Другого пути нет – мы не сделаем ничего больше, пока не решим этот вопрос, необходимо подготовить в каком-то виде таблицу для сравнения обеих моделей и посмотреть, есть ли какие-либо различия в том, как они учитывают подчеркнутые здесь требования.

Мы попытаемся провести определенную подготовительную работу по этому вопросу, но очевидно, что мы полностью рассмотрим это с вами повторно. И я думаю это – это должно дать нам возможность рассмотреть все за и против со следующим подходом, повторюсь: за что я готов умереть в нищете и можно ли с этим работать?

И прежде чем мы сделаем это, есть один момент, который я услышал в беседе, и, по-моему, нам следует немедленно взять его на вооружение. Это идея о том, что нам стоит рассмотреть, можем ли бы уменьшить пробел или, на самом деле, обсуждение потенциальной возможности конфликта между учетом обратной связи со стороны сообщества и попечительскими обязанностями.

И мы – здесь прозвучало крайне полезное предложение – кажется, его сделала Робин, а затем повторила Аври: рассмотреть то, как это могло бы – как бы учредительный договор мог подчеркнуть, что целью организации является продвижение модели с участием многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх» – BUMP. Это так? Я бы сказал, что нам следует избегать сокращений в учредительном договоре.

Я практически постоянно слышу это с одним из критериев NTIA, разумеется, я вспоминаю об этом в контексте «о, где-то я это уже слышал».

Поэтому я постараюсь и сделаю это – на самом деле, мы кое-чего добились в отношении этого раздела на этом заседании. Это может вас удивить. Шерил очень удивлена.

Нам уже удалось сократить выбор до двух вариантов, и удалось изучить две модели. Это один из моментов. Мы приняли во внимание это предложение, продолжить работу с которым будет интересно. И мы также охватили несколько тем, которые можем принять во внимание, как совместное мнение на различие моделей.

Мы увидели, что подход единственного члена обладает крайне логичным способом осуществления разделения и принуждения к исполнению в отношении полномочий, поскольку они действительно в нее включены, однако

само по себе различие с моделью назначенного лица невелико и может быть уменьшено посредством этого подхода.

Мы слышали – мы знаем, что не – обе модели могут отвечать требованиям CWG. Это не значит, что нам не нужно вынести свое решение и изучить суть каждой из них, чтобы увидеть, какая из них обладает лучшей способностью к принуждению или лучшими характеристиками, но, как минимум, ни при одной из них мы не нарушаем условий CWG. А это важно.

Мы признали определенный уровень неопределенности в отношении некоторых аспектов арбитражного разбирательства. И я думаю, что на этом мы можем и закончить. Это происходит при обеих моделях, поэтому это не самый важный аспект нашей работы конкретно в этой части. Так что оставим это без внимания.

И нам напомнили о том, что принуждение к исполнению некоторых полномочий, и особенно для членов, существует больше полномочий, если мы хотим думать об этом как об обращении в суд, а не как об отзыве Правления, то потребуется год на судебное разбирательство. Очевидно, что судебные разбирательства ненавидят – это, очевидно, что-то плохое. Я не знаю. Но мы знаем, что это время, это деньги, это может быть не самым эффективным

вариантом действий. Так что мы должны принять во внимание и это.

И что IRP в обеих моделях, арбитражные разбирательства в обеих моделях, я хочу сказать, по сути, принуждение к исполнению, помимо судебного разбирательства, займет много времени при обеих моделях. Так что это не отличительный признак.

Это ключевой вывод, который я сделал на этой сессии, и который я попытаюсь резюмировать в электронном письме или в записях, или в заметках. Мы убедимся, что это вошло в состав нашего – мы примем это во внимание для нашего завтрашнего обсуждения и дальнейшей оценки обеих моделей вместе с этим. В среду. Среда, извините. Надеюсь, что мы все будем готовы во вторник, но, очевидно, дело не в этом.

Итак, завтра вторник, и вторник – это очень интересный день в заседаниях ICANN, поскольку мы будем вести обсуждение с нашими соответствующими сообществами. Поэтому я настоятельно призываю вас выбрать способ обсуждения с вашими соответствующими сообществами не того варианта, который будет для вас предпочтительным, а в духе «за какое требование мое сообщество готово умереть в нищете». Все остальное мы не можем себе позволить.

Если есть небольшое предпочтение, но я могу без него прожить, признаем это и пойдём дальше. Если это действительно критически важный вопрос, то нам необходимо обсудить то, как мы можем его учесть. Но давайте всеми способами сосредоточимся здесь на обслуживании своих соответствующих сообществ. Нам услышат. Мы заслужим того, что – мы видим способ расширения прав и возможностей сообществ, когда, в этих залах, все, что мы говорим, основано на том, что, по нашему мнению, находится в интересах сообществ, которые мы представляем.

Это означает – даже по отдельности вы можете думать об интересах глобальных индивидуальных лиц, которым вы здесь служите.

Думаю, такой будет моя рекомендация на завтра, чтобы, когда мы соберемся в среду, мы были не только не предвзяты, но и сконцентрированы на – готовы сказать «мне это не нравится, но я могу с этим жить» и «это то, за что я мог бы умереть в нищете».

Вы хотели бы сказать финальное слово, Томас?

ТОМАС РИКЕРТ: Нет, я просто хочу сказать, что мы изменим обозначение сессии в среду, верно? Обозначение сессии в среду будет изменено, поэтому мы можем взять свидетелей со стороны, но мы изменим ее обозначение на рабочую сессию, а не заседание в рамках взаимодействия, верно?

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Простите, я не уточнил это, но таким и был план.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

МАТЬЕ ВЕЙЛ: Я думаю, что на этом пришло время для пива. Много пива.

[Аплодисменты]

Возможно, это поспособствует озарению кого-то из вас, и когда мы соберемся вновь, мы придем к решению.

Большое спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]